DK
511
.C7F3

Class

Book

YUDIN COLLECTION

К 30 96

ДОСТОПАМЯТНѢЙШІЯ ДРЕВНОСТИ КРЫМА

И

СОЕДИНЕННЫЯ СЪ НИМИ ВОСПОМИНАНІЯ.

СОСТАВИЛЪ

АНДРЕЙ ФАБРЪ,

Дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и членъ-основатель Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

1859.

Fabr, Andrei IAkovlevich.

ДОСТОПАМЯТНѢЙШІЯ

ДРЕВНОСТИ КРЫМА

1060
304

И

СОЕДИНЕННЫЯ СЪ НИМИ ВОСПОМИНАНІЯ.

СОСТАВИЛЪ

АНДРЕЙ ФАБРЪ,

Дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
и членъ-основатель Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

1859.

DK511
.C7F3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, 4 Августа 1859 года.

Цензоръ Д. Синицынъ.

А.Е. Инв. 2912

Достаточно взглянуть на карту, чтобъ видѣть въ какой мѣрѣ Таврида одарена преимуществами въ географическомъ, топографическомъ и климатическомъ отношеніяхъ, въ сравненіи со многими другими странами.

Быстро развиваются нынѣ всѣ отрасли общественнаго ея благосостоянія, отеческимъ попеченіемъ и щедрыми дарами благодѣтельныхъ нашихъ Монарховъ, готовящихъ ей блистательную будущность; но было время, когда, предоставленная самой себѣ, страна эта жила собственными силами, составляя житницу народовъ, а до проложенія пути въ Индію мимо мыса Доброй Надежды — и одинъ изъ богатѣйшихъ рынковъ Европы, Азіи и Африки. Обильная, но

лишенная единства власти, Таврида неминуемо должна была постоянно возбуждать алчность хищныхъ народовъ и окружавшихъ ее варварскихъ племенъ, которыя, порабощая ее по частямъ, обезпечивали отъ нападенія свои раздробленныя пріобрѣтенія крѣпостями, укрѣпленными замками, отдѣльными рвами, громадными земляными валами, колоссальными, на значительномъ протяженіи, стѣнами циклопическаго сооруженія, пересѣкавшими иногда цѣлые перешейки, выдвинувшихся въ море мѣстностей, уединенными башнями на остріяхъ скалъ и другихъ неудободосягаемыхъ мѣстахъ. Отсюда, то безчисленное множество развалинъ и разновидныхъ слѣдовъ древняго поселенія, покрывающихъ нагорную часть Крыма,

которые содѣлались предметомъ Крымскаго Сборника, отчетливаго труда г. академика П. И. Кеппена.

Избравъ изъ нихъ достопамятнѣйшія, о коихъ исторія передаетъ намъ, въ разсѣянныхъ отрывкахъ, нѣкоторыя извѣстія, мы старались расположить сіи послѣднія въ возможно-послѣдовательномъ порядкѣ и предлагаемъ здѣсь въ видѣ небольшаго опыта, не касаясь остальныхъ, о которыхъ существуютъ однѣ только гадательныя предположенія, или о коихъ было уже подробно писано.

Не смѣемъ ручаться за полноту нашихъ свѣдѣній. Мы видимъ, что въ Исторіи цѣлыхъ народовъ, цѣлыхъ государствъ, за которыми слѣдитъ

вселенная, встрѣчаются важные пробѣлы и пропуски, а тѣмъ скорѣе должно ожидать ихъ въ жизни частныхъ обществъ, которыхъ прямое или косвенное участіе въ событіяхъ и отношенія къ цѣлому, какъ предметъ второстепенный, легко утрачиваются и исчезаютъ.

1859.

ДОСТОПАМЯТНѢЙШІЯ ДРЕВНОСТИ КРЫМА

и

СОЕДИНЕННЫЯ СЪ НИМИ ВОСПОМИНАНІЯ.

Рѣка временъ въ своемъ стремленьи,
Уноситъ всѣ дѣла людей . . . .

Державинъ.

Крымъ былъ извѣстенъ древнимъ подъ именемъ Херсониса-Таврійскаго или Таврикійскаго (*Ταυρικῆς χέρρόνησος*) [1]). Названіе Крымъ произошло въ послѣдствіи и, какъ полагаютъ, отъ древняго города и укрѣпленій Киммеріона (Cimmerium), которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ, основанному на указаніяхъ Скимна Хіосскаго [2]) и Перипла безъименнаго писателя [3]), — находились въ нынѣшнемъ Керчинскомъ полуостровѣ, на берегу Чернаго моря, у горы Опукъ, а по заключенію другихъ, примѣняющихся къ

---

[1]) Безъименный Периплъ понта Эвксинскаго и Меотійскаго озера. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. 1848, т. II, с. 236.

[2]) Poëme géographique de Schymnus Chius, въ Fragments historiques et géographiques sur la Sarmatie, la Scythie et les Slaves, imprimée à Brunsvic, 1795. Tome I.

[3]) Въ Fragments historiques et géographiques sur la Sarmatie, la Scythie et les Slaves, T. I. Peryple du Pont-Euxin par un auteur inconnu.

описаніямъ Плинія, Помпонія Мелы и Страбона [1]) о существованіи Киммеріона при Азовскомъ морѣ, или на Восточной сторонѣ пролива, соединяющаго Азовское море съ Чернымъ — на мѣстѣ нынѣшняго города Стараго-Крыма, по татарски Эскй-Крымъ, у подошвы горы Агермышъ, — заключеніе не лишенное нѣкотораго вѣроятія по тому, что тотъ же Страбонъ [2]) показываетъ гору Киммеріонъ внутри Крыма, а Птолемей отодвигаетъ туда же и самый городъ [3]). По сказанію Геродота Киммеріонъ основанъ Кимврами [4]). Генуэзцы именовали Крымъ Казаріею (Gazaria) [5]).

Крымъ прошелъ чрезъ руки многихъ народовъ и племенъ, на пути передвиженія которыхъ находился болѣе тридцати столѣтій. Первые, извѣстные его обитатели — сколько во мракѣ глубокой древности прозрѣть можно — были Тавры (горцы) — отъ ассирійскаго слова «Тоира» (гора), народъ происхожденія Кельтійскаго. Они занимали горную часть Крыма и предшествовали Киммеріянамъ и Скиѳамъ, слѣдственно появленіе ихъ въ этомъ полуостровѣ должно относить къ XVII столѣтію до Р. Х. — За Таврами слѣдовали Амазонки, Киммеріяне, Скиѳы, Эллины, Херсониты, Босфоряне, Сарматы, Римляне, Гунны, Казары, Печенѣги, Русскіе, Половцы или Команы, Генуэзцы и наконецъ Монголо-Татары. Сіи послѣдніе утвердились въ Тавридѣ въ 1227 году подъ предводительствомъ Батыя, внука Чингисъ-Хана, хотя, впрочемъ двадцать однимъ

---

[1]) Strabon l. VIII, c. 1, § 5, édit. Casaubonii.

[2]) Strabon l. VIII, c. 4, § 3.

[3]) Ptolemé l. III, c. 6.

[4]) Herodote l. IV, c. 20. 110 — 126.

[5]) Мурзакевичъ. Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму. Одесса, 1837, стр. 6.

годомъ прежде, она принадлежала уже къ удѣлу старшаго сына Чингисова. Въ 1266 году, Ора́нъ, племянникъ Кипчакскаго царя Мангу-Хана, былъ уже отдѣльнымъ обладателемъ Крыма и положилъ начало господствованію особыхъ хановъ въ этомъ полуостровѣ [1]), изъ которыхъ первые властвовали по праву наслѣдія, другіе, начиная отъ Саадета, или Сеадета I, избирались Турецкимъ Султаномъ, а послѣдніе назначались съ согласія Россіи.

Въ дипломатическихъ своихъ сношеніяхъ ханы употребляли слѣдующій титулъ: «Богъ правый, слово наше (такого-то хана) Божіею Милостію великія орды, великаго юрта Крымскаго престола, Кипчацкія степи многихъ Татаровъ и безсчетныхъ Ногаевъ правой и лѣвой страны несчетныхъ темъ Татовъ и Тевкесовъ и междугорскихъ Черкесовъ государь, высокоимянитый ханъ, благодатный, славнѣйшій, сильнѣйшій и дерзновеннѣйшій, мы великій ханъ (такой-то) сый во благодати въ настоящихъ временахъ отъ нашего величества, Государю (такому-то)» [2]).

Нѣкоторые случаи показываютъ, что государственныя дѣла особенной важности вершились ханами не иначе, какъ съ участіемъ знатнѣйшаго дворянства и двухъ членовъ ихъ фамиліи, которые въ тоже время были и высшіе государственные сановники — Калга и Нурреддинъ-султаны [3]). Знатнѣйшимъ дворянствомъ почитались такъ на-

---

[1]) Sestrenzewitz de Bohouch. Histoire de la Tauride, imprimée à Brunsvic, 1800.

[2]) Статейный списокъ (посольскій журналъ) Стольника Василія Тяпкина и Дьяка Никиты Зотова, посольства въ Крымъ въ 1680 году, для заключенія Бахчисарайскаго договора. Изданъ съ подлинника, хранящагося въ библіотекѣ князя Михаила Семеновича Воронцова. Одесса, 1850, стр. 159, 267 — 268.

[3]) Титулъ Калга-султана соотвѣтствовалъ званію наслѣдника престола.

зывавшіеся «ближніе люди Крымскаго юрта, пять родовъ честныхъ»: Ширинскіе, Мансуровы, Аргинскіе, Куликовы и Сулешевы [1]).

Мы упомянемъ здѣсь о тѣхъ изъ хановъ, правленіе которыхъ отмѣчено особыми явленіями.

Ханъ Гаджи-Девлетъ-Герей, умершій въ 1467 году, отличался многими похвальными качествами и между прочимъ уваженіемъ къ христіанству [2]).

Ханъ Менгли-Герей замѣчателенъ по своему жестокосердію. Еще прежде своего возвышенія онъ жилъ въ Кафѣ и пользовался покровительствомъ и благодѣяніями Генуэзцевъ. Въ 1475 году, когда Турки покорили Кафу, Менгли-Герей попался въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Константинополь, гдѣ и содержался нѣсколько лѣтъ; но по томъ Султанъ утвердилъ его ханомъ, и Менгли-Герей возвратился въ Крымъ. Укрывшіеся въ горы Генуэзцы, расчитывая на признательность и увѣренія хана, вышли изъ своихъ убѣжищъ, но были всѣ умерщвлены, и головы ихъ, отправленныя въ Константинополь, выставлены на позорище у дворца Мухаммеда II.

Гази-Герей былъ человѣкъ съ дарованіями. Съ величіемъ души соединялись въ немъ условія мудраго правителя и искуснаго полководца. Вступивъ на ханство въ 1587 — онъ умеръ въ 1608 году.

Селимъ-Герей замѣчателенъ по превратностямъ своей судьбы. Онъ пять разъ возводился въ достоинство хана,

---

[1]) Къ числу первостатейнаго дворянства принадлежали также Баринскіе, Кипчацкіе и Сиджаутскіе.

[2]) Sestrenzewitz. T. II, p. 211.

и столько же разъ лишался онаго въ слѣдствіе притязаній Оттоманской порты. Умеръ въ 1704 году.

Шагинъ-Герей, послѣдній Ханъ Крымскій, дѣйствовалъ опрометчиво. Отдавъ на откупъ государственные доходы, оказывая слишкомъ явное пристрастіе къ европейскимъ обычаямъ, онъ возбудилъ противъ себя ненависть народа, породившую крамолы и междуусобія. Въ 1783 году онъ сложилъ достоинство хана и Таврида присоединена къ Россіи. Исторія прочихъ хановъ есть непрерывное сцѣпленіе внутреннихъ неустройствъ и нападеній на сосѣднія земли, изъ коихъ въ 1769 году, въ правленіе Керимъ-Герея, потерпѣла Новая Сербія[1]).

Крымъ есть страна примѣчательная и въ естествоописательномъ отношеніи по переворотамъ или измѣненіямъ на его поверхности. Плиній старшій полагаетъ, что плоская часть этого полуострова была нѣкогда покрыта моремъ[2]).

Говоря о заливѣ Чернаго моря, образующемъ перешеекъ Крымскаго полуострова — Плиній, въ книгѣ четвертой, главѣ XII, ст. 59, строкѣ 35 — 38, своей естественной исторіи выражается такъ: «Заливъ называется Киркинитскимъ, рѣка Пакирисъ, города Наубарумъ, Карцина. Позади

---

[1]) Такъ именовалась мѣстность въ нынѣшнихъ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, на которой, для обезпеченія южныхъ границъ Россіи, были поселены воинственные Сербы и единовѣрцы ихъ Славянскаго племени, вышедшіе въ 1752 и послѣдующихъ годахъ изъ Австріи подъ начальствомъ Хорвата, Шевича и Прерадовича, и принятые Императрицею Елисаветою Петровною въ подданство и службу Россіи. См. Указы 1751, Декабря 9-го, и 1753, Мая 29.

[2]) Pline, Géographie. Въ fragments historiques et géographiques sur la Sarmatie, la Scythie et les Slaves, imprimée à Brunsvic. 1795. T. I, liv. XVIII, p. 37. Histoire de la Tauride par Sestrenzewitz de Bohouch, T. I, p. 36, imprimée à Brunsvic, 1800. Зап. Од. Об. Ист. и Др. 1848 г. т. II, стр. 21 — 22.

(залива) находится озеро Бугесъ (Сивашъ) [1]), посредствомъ рва пропущенное въ море. Самый же Бугесъ отъ Корета Меотическаго, залива этого озера, отдѣляется каменистымъ хребтомъ.»

— 40—41. «Но отъ Карцинита (залива) начинается Таврика (Таврида), нѣкогда окруженная моремъ, а нынѣ лежащая на равнинѣ »

— 44—45. «На прибрежьѣ Карцинита (залива) города: Тафры, находящійся въ самыхъ тѣснинахъ полуострова; за тѣмъ же Гераклея-Херсонская, пользующаяся дарованною отъ Римлянъ вольностію.»

Слѣдуетъ, что Крымъ былъ нѣкогда островомъ, двояко: сперва — естественнымъ, — ипотеза, поддержанная и знаменитымъ Палласомъ, который почитаетъ крымскія соляныя озера слѣдами отступившаго моря, — по томъ — искуственнымъ, чрезъ отдѣленіе его отъ материка рвомъ, проводившимъ Сивашъ въ Черное море.

Весьма любопытно также строеніе многихъ, прилегающихъ къ морю, нижнихъ уступовъ горъ южнаго берега Крыма.

Состоя большею частію изъ рухляка (мергеля), проникнутаго водяными источниками, горы не рѣдко обрушиваются въ значительныхъ массахъ и тогда обнажаютъ внутренніе свои слои, которые всѣ идутъ изгибами, круто заворачивающимися и другъ друга пересѣкающими. Такая формація этихъ уступовъ, какъ-бы вытѣсненныхъ на поверхность земли, служитъ явнымъ доказательствомъ насильственнаго ихъ происхожденія.

---

[1]) Въ древ. Геогр., составленной по картамъ Данвиля, т. II, p. 476, — Сивашъ названъ *Бицссомъ* (Bysces).

Н. Н. Мурзакевичъ, въ одномъ мѣстѣ своей замѣчательной исторіи Генуэзскихъ поселеній въ Крыму, приводитъ слѣдующее извѣстіе Кедрина: «Въ продолженіе сего (1341 года),» говоритъ Кедринъ, «Византія подвержена была страшному и долговременному землетрясенію, которое досязало самаго Крыма. Къ тоже время случился тамъ необыкновенный потопъ, при коемъ свирѣпствующее море выступило изъ своихъ береговъ на десять верстъ и причинило вредъ неописанный.»

Этой эпохѣ г. Мурзакевичъ приписываетъ новѣйшіе естественные перевороты южнаго берега Крыма.

Такое обиліе роковыхъ, такъ сказать, событій, коихъ этотъ полуостровъ былъ свидѣтелемъ, постоянно вызывало на ученые труды самыхъ любознательныхъ мужей, въ слѣдствіе чего Таврида, во многихъ отношеніяхъ, основательно изслѣдована; но археологіи предстоитъ въ ней еще богатая жатва.

Крымъ покрытъ остатками древнихъ городовъ и укрѣпленій. Съ перваго взгляда показываются они разбросанными въ безпорядкѣ, но при тщательномъ наблюденіи открываются въ ихъ расположеніи система и стратегическія соображенія. Это замѣчаніе было нами нѣкогда уже выражено.

«Исторія», сказано въ нашей статьѣ о древнихъ нагорныхъ укрѣпленіяхъ въ Крыму [1]), «указуетъ намъ, что горная часть Тавриды была обитаема издревле племенами, особыми отъ прочихъ жителей полуострова. Въ самой

---

[1]) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ I, отд. 1, стр. 239. О древнихъ нагорныхъ укрѣпленіяхъ въ Крыму. Одесса, 1844.

отдаленной древности мы находимъ въ ней Тавровъ (горцевъ) — народъ происхожденія Кельтійскаго — а въ послѣдствіи шесть Скиѳскихъ племенъ[1]) подъ названіемъ Тавроскиѳовъ, т. е. горскихъ Скиѳовъ, прославившихся войною противъ Митридата; между тѣмъ, какъ мѣста приморскія были заняты греческими колоніями, степи имѣли также другихъ обитателей. Изъ нѣсколькихъ, упоминающихъ о томъ древнихъ писателей, приведемъ здѣсь Скилакса Каріандійскаго, который въ Периплѣ своемъ говоритъ: Въ Скиѳіи Тавры обитаютъ на полуостровѣ, который выдается въ море. Въ Тавридѣ есть также Греки, и города ихъ суть: Херронисосъ пристань, Кріуметопонъ (Бараній лобъ), мысъ Таврическій. По томъ снова идутъ Скиѳы и греческіе города: Ѳеодосія, Кидея и Нимфея, Пантикапеонъ, Мирмекіонъ[2]).»

«При такомъ смѣшеніи народовъ, сливших ся, можетъ быть, поработить другъ друга, были между ними, конечно, и взаимныя мѣры предосторожности противъ внезапныхъ нападеній. Мы видимъ, что полуостровъ Трахея, на которомъ находятся развалины Херсониса, защищался стѣною; южный берегъ былъ усѣянъ крѣпостями; въ позднѣйшія времена, Босфорскія владѣнія, въ нынѣшнемъ Керчинскомъ полуостровѣ, обозначались огромнымъ валомъ, имѣвшимъ протяженіе отъ Азовскаго моря къ Черному, — а по тому съ вѣроятіемъ заключать можно, что и горная часть Тавриды имѣла свою охранительную линію, которая,

---

[1]) Племена сіи имѣли слѣдующія наименованія: Оргонкины, Харазены, Ассиране, Трактары, Архилахиты, Каліарды (Plinii hist. l. IV, c. 12).

[2]) Scylacis Caryandensis Periplus, въ géogr. graec. min. édit. Hudsonii, p. 29.

начинаясь въ окружностяхъ Севастополя и Балаклавы, должна была изгибаться по направленію горъ до рѣчки Кара-су, а оттуда, продолжаясь подъ тупымъ угломъ, примкнуть къ Черному морю около Ѳеодосіи.»

«Сильно убѣжденный въ этомъ, я занимался изслѣдованіями, которыя вполнѣ подтвердили мою догадку. Развалины многихъ древнихъ укрѣпленій въ окружностяхъ Севастополя и Балаклавы, огромная башня въ деревнѣ Чоргунъ, развалины Мангупа, укрѣпленія въ Албатѣ, Керменчикѣ, Черкесъ-Керменѣ, Эски-Керменѣ и Топе-Керменѣ, крѣпость Чуфутъ-Кале, слѣды древнихъ укрѣпленій на рѣчкѣ Алмѣ и по дорогѣ ведущей изъ Симферополя въ селеніе Саблы, около Татарской деревушки Ягмурчи, наконецъ, отысканные извѣстнымъ, уже умершимъ, археологомъ нашимъ И. П. Бларамбергомъ—слѣды древняго укрѣпленія на рѣчкѣ Салгиръ, надъ селомъ Петровскимъ, близъ Симферополя, — представляютъ непрерывный рядъ укрѣпленій, простирающихся вдоль горъ и соотвѣтствующихъ тѣмъ, которыя находятся на противуположной покатости высотъ, составляющихъ Южный берегъ, какъ бы для защиты входовъ и выходовъ тѣснинъ. Пройдя такимъ образомъ отъ одного укрѣпленія къ другому, около $^2/_3$ предположенной мною линіи, я достигъ рѣчекъ Зуи и Бурульчи. Тутъ всѣ слѣды линіи исчезли и я начиналъ уже сомнѣваться въ основательности своего предположенія; но случай, какъ это часто бываетъ, привелъ къ открытію, которое снова утвердило меня въ моей догадкѣ.»

«Многія изъ древнихъ укрѣпленій въ Крыму имѣютъ фигуру неправильнаго пятиугольника, отличительная черта

котораго состоитъ въ томъ, что три только бока его искусственные, т. е. состоятъ изъ рва и вала, остальные же два замѣняются отвѣсною скалою. Крымскій полуостровъ склоняется амфитеатромъ къ своему перешейку, что представляетъ большую удобность обнимать на далекое разстояніе плоскую его часть, съ самаго малаго возвышенія. Находясь однажды у подошвы горы, между рѣчками Зуею и Бурульчею, я замѣтилъ вдали, частію по теченію сихъ рѣчекъ, частію въ сторонѣ, нѣсколько скалъ, которыхъ образованіе и уединенное положеніе среди ровныхъ мѣстъ казалось удобнымъ къ укрѣпленію и обѣщало несомнѣнно слѣды какого нибудь населенія. Я немедленно туда отправился — и дѣйствительно нашелъ на тѣхъ скалахъ остатки древнихъ укрѣпленій.»

«Первое изъ нихъ находится на рѣчкѣ Зуѣ, близъ деревень Кая-асты и Конечи, на горѣ Киркъ-азизъ (по тат. сорока-святыхъ). Оно состоитъ изъ рва и вала, расположенныхъ на высотѣ. Внѣ окопа видны слѣды жилищъ. Татары именуютъ это мѣсто: Барутъ-хане (пороховой заводъ) потому, что во время хановъ дѣлали тамъ, какъ говорятъ, порохъ. Но это отнюдь не должно возбуждать сомнѣнія въ древности городища, подтверждающейся его пятиугольною формою. Татары могли только воспользоваться онымъ для соотвѣтственнаго употребленія, подобно какъ древнимъ укрѣпленіемъ Мангупа, которое, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, служило убѣжищемъ для самихъ хановъ.»

«Другое укрѣпленіе находится въ 5 верстахъ далѣе, на горѣ, имѣющей видъ усѣченнаго конуса и именуемой, по татарски, Конычь. Оно заключается въ развалинахъ

большихъ стѣнъ, увѣнчивавшихъ высоту, въ основаніяхъ многихъ круглыхъ башень и въ остаткахъ оградъ. Близь горы Конычь видно русло изсякшей рѣчки Монтанай — названіе не татарское и подлежащее изслѣдованію.»

«Третье укрѣпленіе находится въ пяти или шести верстахъ далѣе, на сѣверо-востокъ, при рѣчкѣ Бурульчѣ, близъ деревень Боркая и Борасханъ. Оно также расположено на утесистой горѣ, состоитъ изъ рва и вала, остатковъ стѣнъ и башень, и слѣдовъ значительнаго поселенія, каковы напримѣръ: насыпная земля, изрытыя и волнистыя площади и т. п. Вообще, оно гораздо обширнѣе двухъ предъидущихъ. Сооруженіе его Татары приписываютъ Франкамъ (Френгъ), такъ какъ и всѣхъ древнихъ укрѣпленій въ Крыму, происхожденіе которыхъ теряется для нихъ во тьмѣ прошедшаго времени. Я смѣю думать, что это Птолемеева Пароста, испорченное названіе которой скрывается въ теперешнемъ имени близьлежащей татарской деревни Борасханъ. — «Вотъ», говоритъ Птолемей, «города, которые находятся внутри Херсонеса: Тафросъ, Тарона, Постигія, Пароста, Киммеріонъ, Портакра, Беонъ, Илюратонъ, Сатархи, Бадатіонъ, Китеонъ, Тазосъ, Аргода, Табана» [1]). «Я тогда же составилъ наглядные планы означенныхъ трехъ укрѣпленій и сообщилъ ихъ въ послѣдствіи почтенному автору Крымскаго Сборника, вмѣстѣ съ мнѣніемъ моимъ о линіи древнихъ крѣпостей.»

Оканчивая симъ бѣглый очеркъ Тавриды въ археологическомъ отношеніи, мы переходимъ къ отдѣльнымъ въ

---

[1]) Ptolemei. Geographia, lib. III, c. 6.

ней указаніямъ достопамятнѣйшихъ мѣстностей, въ послѣдовательномъ порядкѣ такъ, что желающій обозрѣть ихъ увидитъ въ то же время и лучшую часть края, не бывъ въ необходимости дѣлать лишнихъ переѣздовъ.

Перекопъ, Орѣ, Орѣ-Капи, Тафросъ.

Въ Перекопѣ начинается классическая почва Тавриды. Этотъ городъ находится на перешейкѣ между Чернымъ и развѣтвленнымъ заливомъ Азовскаго моря именуемымъ Сивашъ или Гнилое море, извѣстное въ древности подъ именемъ Путра или Сапрана (Putris lacus vel Sapran — *Λίμνη σαπρα*) [1]. Перекопскій перешеекъ именовался въ древности Тафромъ (*Τάφρη*, *Τάφρος*), ровъ. Посреди онаго было и укрѣпленіе того же имени [2]. Ровъ, пересѣкающій перешеекъ отъ Азовскаго до Чернаго моря на протяженіи семи верстъ, вырытъ первоначально за 1605 лѣтъ до Р. Х. дѣтьми скиѳскихъ женъ, прижитыхъ съ рабами въ небытность своихъ мужей, для прегражденія симъ послѣднимъ, послѣ 28 лѣтняго отсутствія, обратнаго пути изъ Мидіи, куда они зашли преслѣдуя бѣжавшихъ отъ нихъ Киммеріянъ [3]. Асандръ, архонтъ Босфорскій, жившій за 48 лѣтъ до Р. Х., прибавилъ къ этому рву разныя укрѣпленія; но въ X вѣкѣ, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, ровъ былъ засыпанъ и покрытъ густымъ лѣсомъ, чрезъ который шли двѣ дороги, одна къ Востоку — въ городъ Босфоръ, а другая къ Западу — въ Херсонисъ или Херсонъ. Въ XV и XVI вѣкахъ татарскіе ханы его

---

[1]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. 1848 г., т. II, стр. 274.

[2]) Géographie ancienne et historique d'après les cartes de d'Anville, imprimée à Paris MDCCCVII. Tome II, p. 477. Pline, l. 4, ch. XII, p. 59.

[3]) Herodote.

возобновили[1]), и къ ихъ времени принадлежитъ вѣроятно тотъ камень съ высѣченнымъ на немъ изображеніемъ «совы,» почитаемой тамгою или эмблемою Чингисъ-Хана, который былъ открытъ Палласомъ въ стѣнахъ Перекопскихъ укрѣпленій[2]). Татары называютъ Перекопъ Оръ-Капи, или просто Оръ, вѣроятно отъ греческаго слова *Ὅρια* — границы.

Съ самаго водворенія Татаръ въ Крымскомъ полуостровѣ, они не переставали тревожить границъ Россіи своими набѣгами. Еще въ 1559 году Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный посылалъ изъ Москвы окольничаго Даніила Ѳеодоровича Адашева съ войскомъ на Крымскихъ Татаръ. Подробныхъ свѣдѣній объ этомъ походѣ мы въ виду не имѣемъ, знаемъ только, что онъ совершился съ успѣхомъ[3]).

При Царевнѣ Софіи, въ 1687 г., ходилъ въ Крымъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ 200,000 войска. Не смотря на такую значительную силу, экспедиція эта была болѣе чѣмъ неудачна. Въ послѣдующемъ году она повторилась подъ предводительствомъ того же лица, съ такимъ же неуспѣхомъ[4]).

Независимо отъ набѣговъ Татаръ, всѣ прежнія войны съ Турками содѣлывали посылку особыхъ армій въ Крымъ

---

[1]) Габлицъ. Географическія извѣстія, служащія къ объясненію прежняго состоянія нынѣшней Таврической губерніи. Въ С. Петербургѣ, въ типографіи Государственной медицинской коллегіи, 1803.

[2]) Pallas, Bemerkungen auf seiner Reise nach den südlichen Statthalterschaften des Russischen Reiches, 2. Band.

[3]) Справочный Энциклопедическій словарь, изданіе К. Крайя. С. Петербургъ, 1847.

[4]) Тоже издающійся подъ редакціею А. Старчевскаго, 1854, С.-Петербургъ.

еще болѣе необходимымъ по тому, что всѣ Крымскія крѣпости, прибрежные города и весь Южный берегъ были заняты Турками.

Перекопъ былъ первый оплотъ, при которомъ начиналась борьба[1]). Стольникъ Василій Тяпкинъ и дьякъ Никита Зотовъ[2]), посланные въ 1680 году Царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ въ Крымъ къ хану Муратъ-Герею, для заключенія договора о границахъ между Россіею и владѣніями Крымскаго хана, въ упомянутомъ уже Статейномъ ихъ спискѣ, стр. 29 — 31, оставили намъ слѣдующее описаніе Перекопа:

«Въ Перекопскій валъ,» пишутъ они, «вошли предъ полуднемъ; шли въ ворота сквозь башню каменную мимо городка, и минувъ посады, стали близъ города подлѣ валу, въ шатрахъ своихъ, устроясь обозомъ, для того, что постоялыхъ дворовъ намъ недали.»

«Городъ Перекопъ каменной четвероуголенъ; въѣздъ и выѣздъ въ одни ворота съ Крымской стороны, а другіе ворота засыпаны, а съ Московской стороны стоитъ глухою стѣною межъ валу, и въ тѣхъ стѣнахъ учинены многіе домовые жилища съ чердаки. А камень и кирпичь въ стѣнахъ кладенъ и смазыванъ межъ тесницъ и брусьевъ деревянныхъ глиною и грязью и твердости никакой не имѣетъ. По стѣнамъ и воротамъ только восемь башень; кругомъ всего города ровъ глубиною сажень трехъ, или малымъ чѣмъ меньши окладомъ и величиною съ небольшой монастырь. Отъ того же города по обѣ стороны до морскихъ

---

[1]) Тоже издающійся подъ редакціею А. Старчевскаго 1854, С.-Петербургъ.

[2]) Въ послѣдствіи — 1710 г. 8 Іюля — графъ Зотовъ.

водъ, учиненъ валъ, а возлѣ валу, съ Московской стороны, отъ степи, ровъ не глубокъ и раздолистъ, и на валу, во многихъ мѣстахъ, есть праверзины и людные проходы. Ратныхъ людей и Турскихъ и Крымскихъ, по сказкѣ христіанъ невольниковъ, сотъ съ восемь, и пушекъ по башнямъ малое число. Посады около того города зѣло нужны, а дворишка и избенка тѣсные; большая половина стоитъ кибитокъ полстяныхъ.» Далѣе, Тянкинъ и Зотовъ говорятъ: «И вшедъ въ городъ видѣли кромѣ худыхъ домишковъ и смазанныхъ изъ навозу избушекъ, крѣпостей никакихъ нѣтъ, только въ однихъ воротѣхъ стоитъ одна пушечка полковая, небольшая. Ворота сбиты на иглы изъ тонкихъ бревенъ, на одну внѣшнюю сторону обиты красною жестью, во многихъ мѣстахъ облупились.»

Въ 1736 году (31 Мая), въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, фельдмаршалъ графъ Минихъ взялъ Перекопскія укрѣпленія приступомъ и разбилъ стотысячную армію Капланъ-Герея. Манштейнъ, капитанъ С. Петербургскаго гренадерскаго полка, участвовавшій въ штурмѣ, свидѣтельствуетъ, что вдоль Перекопскихъ укрѣпленій, которыя онъ называетъ линіями, было построено шесть каменныхъ башенъ, вооруженныхъ пушками, съ гарнизономъ изъ турецкихъ янычаръ; что ширина сухаго рва имѣла 12, а глубина 7 саженей; вышина отъ подошвы рва до горней — такъ выражается Манштейнъ — части бруствера 70 футовъ; толщина же бруствера соразмѣрная, и что для приведенія этихъ укрѣпленій въ такое оборонительное состояніе пять тысячь человѣкъ работало нѣсколько лѣтъ сряду. На обратномъ пути арміи изъ Крыма въ Украйну, въ Августѣ того же года, фельдмаршалъ приказалъ Перекопскія укрѣ-

пленія, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, срыть, разрушить и взорвать [1]).

Въ началѣ похода армія фельдмаршала Миниха простиралась до 54,000 человѣкъ. Въ ней находились: генералъ-фельдцейхмейстеръ принцъ Гессенъ-Гомбургскій, генералы: Измайловъ, Леонтьевъ, Шпигель, князь Репнинъ, Магнусъ Биронъ, Штофельнъ, Гейнъ, Таракановъ, Леслей, Аракчеевъ и князь Трубецкой.

Въ оба послѣдующіе годы Крымскій походъ былъ повторенъ, но какъ Минихъ получилъ другое назначеніе, то командованіе Крымскою арміею было ввѣрено фельдмаршалу графу Ласси. Въ первый разъ (въ 1737 г.), Ласси прошелъ въ Крымъ чрезъ Арабатскую косу (стрѣлку), почему, слѣдуя принятому нами порядку, мы скажемъ объ этомъ походѣ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ; но въ слѣдующую кампанію — въ 1738 году — онъ пошелъ на Перекопъ и 6-го Іюля приблизился къ его стѣнамъ, вновь исправленнымъ, въ которыхъ ханъ Менгли-Герей ожидалъ его съ значительными силами и надѣялся непустить въ полуостровъ.

Нашедъ рукавъ Сиваша, прилегающій къ Перекопскому валу, отъ жаровъ мѣстами пересохшимъ, мѣстами же совершенно обмелѣвшимъ отъ сильнаго западнаго вѣтра, отогнавшаго воду, фельдмаршалъ этимъ воспользовался и, перейдя 7 Іюля Сивашъ, очутился въ тылу хана, взялъ тотчасъ крѣпостцу Чиваскула, 8-го пошелъ

---

[1]) Манштейновы современныя записки о Россіи въ историческомъ, политическомъ и военнодѣйственномъ отношеніяхъ. Переводъ съ французскаго подлинника. Часть первая. Дерптъ. Въ Университетской типографіи Гренціуса, 1810. Страницы 230, 231, 232, 256.

въ Перекопъ, 10-го овладѣлъ имъ, вмѣстѣ съ его гарнизономъ, состоявшимъ изъ двухъ тысячъ янычаръ подъ командою двухъ-бунчужнаго паши, ста пушками, бо́льшею частію мѣдными, и значительнымъ запасомъ пороха. Затѣмъ армія двинулась внутрь полуострова. 20 числа было жаркое дѣло съ двадцати тысячнымъ непріятельскимъ корпусомъ, который, потерявъ 2000 человѣкъ убитыми, поспѣшно удалился. Фельдмаршалъ имѣлъ повелѣніе овладѣть Кафою, какъ наисильнѣйшимъ въ то время укрѣпленіемъ въ Крыму и пристанищемъ турецкаго флота; но найдя край опустошеннымъ и не представлявшимъ никакихъ средствъ къ продовольствію арміи, и освѣдомясь при томъ, что суда вице-адмирала Бредаля, на которыхъ ожидалось продовольствіе изъ Азова, настигнутые бурею, частію разбиты, а частію разсѣяны, — возвратился въ Перекопъ, взорвалъ всѣ укрѣпленія, срылъ значительную часть линіи и, простоявъ въ лагерѣ до исхода Августа, возвратился въ Украйну на зимнія квартиры. Армія его состояла изъ 30 — 35 тысячъ человѣкъ [1])

Въ 1771 году, во время войны съ Турціею, былъ посланъ въ Крымъ, съ тридцати осьми тысячнымъ корпусомъ, генералъ-аншефъ, князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ.

Ханъ Селимъ-Герей встрѣтилъ его съ семидесятью пятью тысячами татаръ, но 4-го Іюля Долгоруковъ разбилъ хана на-голову, взялъ штурмомъ Перекопскую крѣпость, двинулся внутрь края, вторично разбилъ 95 тыс. татар. армію при Кафѣ [2]), и не болѣе какъ въ продолженіи мѣ-

---

[1]) Манштейновы Записки. Ч. I, стр. 414 — 418.

[2]) Справочный Энциклопедическій словарь, издающійся подъ редакціею А. Старчевскаго. С.-Петербургъ, 1854.

сяца овладѣлъ всѣмъ полуостровомъ, за что Императрицею Екатериною II награжденъ титуломъ Крымскаго. Послѣ втораго своего пораженія, ханъ Селимъ-Герей бѣжалъ въ Константинополь, уступивъ свое мѣсто Сагебъ-Герею, возведенному въ ханы Долгоруковымъ.

Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій, младшій сынъ князя Михаила Владиміровича и родной племянникъ фельдмаршала князя Василія Владиміровича, родился 1-го Іюня 1722 года, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. Онъ 13-ти лѣтъ былъ записанъ солдатомъ въ полкъ и не смотря на свой возрастъ такъ отличился при взятіи Перекопской крѣпости, въ 1736 году, что Минихъ произвелъ его въ прапорщики [1]).

Чатарлыхъ, Сатархи. Недалеко отъ Перекопа, по лѣвую сторону почтовой дороги, ведущей въ Симферополь, на Крымскомъ берегу Сиваша, есть татарское селеніе Чатарлыхъ. Пейссонель полагаетъ, что оно находится на мѣстѣ древняго города Сатархи, показаннаго Птолемеемъ внутри полуострова; но это только одна догадка, основанная на сходствѣ именъ Чатарлыхъ — Сатархи. Съ равнымъ вѣроятіемъ, можно было бы произвесть названіе деревни и отъ татарскихъ словъ «чатыръ» — палатка, «чатырлыкъ» — лагерное мѣсто, въ томъ предположеніи, что въ частые походы нашихъ армій въ Крымъ, устраивался тамъ лагерь. Рѣшить это недоумѣніе могли бы однѣ только ближайшія изысканія, т. е. раскопки; но ихъ никто не предпринималъ. Существованіе древняго города тотчасъ обозначилось бы находкою какихъ нибудь древнихъ вещей. Плугъ

---

[1]) Справочный Энциклопедическій словарь, издающійся подъ редакціею А. Старчевскаго, С.-Петербургъ, 1854.

оратая и ничтожныя татарскія постройки въ деревняхъ, бо́льшею частію безъ фундамента, не могутъ оказать въ этомъ случаѣ большихъ услугъ. Совсѣмъ другое въ городахъ, гдѣ строятся на глубокихъ фундаментахъ и роютъ погреба, что не разъ приводило къ важнымъ открытіямъ, какъ мы это видѣли въ Керчи.

Въ противуположной сторонѣ Пейссонелевой Сатархѣ, т. е. вправо отъ почтовой дороги изъ Перекопа въ Симферополь, между сею послѣднею и берегомъ Чернаго моря, лежитъ другая дорога, ведущая внутрь края. Этимъ путемъ, въ 1736 году, шла въ Евпаторію армія графа Миниха. Выступивъ изъ Перекопа 5 Іюня, она, 8-го, пришла къ морскому заливу, именуемому по татарски Балчикъ (грязный), чрезъ который, за неимѣніемъ понтоновъ, переправлялась въ бродъ; такъ какъ, преслѣдуемая непріятелемъ, она двигалась четвероугольникомъ (каре), котораго при переправѣ сохранить было невозможно, то въ рядахъ ея образовался интервалъ въ 1500 шаговъ. Здѣсь армія могла сильно потерпѣть, ибо непріятель стоялъ не далѣе какъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла, но къ счастію онъ не тронулся: только до двухъ сотъ человѣкъ бросилось было къ обозу, но были побиты или прогнаны. 9-го числа, въ этой же мѣстности, фельдмаршалъ, видя возможность нанести непріятелю рѣшительное пораженіе, отрядилъ для того значительныя силы подъ начальствомъ генералъ-маіора Гейна, предписавъ ему идти ночью и напасть на непріятеля на разсвѣтѣ; но предпріятіе это не имѣло успѣха.

Евпаторія, Козловъ, Гёзлеве.

Къ Евпаторіи, Козлову, по татарски Гёзлеве, армія подошла 15-го Іюня. 16-го, генералъ Магнусъ Биронъ вступилъ въ городъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія.

Городскія ворота были отворены; всѣ предмѣстья татарами выжжены, въ особенности дома торгующихъ христіанъ; жители, кромѣ человѣкъ до сорока изъ армянскаго купечества, удалились, скрывъ пожитки свои въ землѣ и въ колодцахъ; турецкій гарнизонъ, состоявшій изъ трехъ тысячъ человѣкъ, отплылъ на судахъ въ Константинополь. Но городъ былъ богатъ,—войска все откопали и получили значительную добычу въ золотѣ, серебрѣ, жемчугѣ, мѣдной посудѣ, шелковыхъ тканяхъ, платьяхъ и другихъ вещахъ. Евпаторія имѣла хорошія укрѣпленія: она была обнесена каменными стѣнами съ огромными башнями и глубокимъ и широкимъ рвомъ. Найденныя тамъ, 21 чугунная пушка — были военные трофеи дня.

Въ городѣ считалось до 2500 домовъ, бо́льшею частію каменныхъ, нѣсколько хорошихъ мечетей и одна христіанская церковь въ предмѣстьи. Для отдохновенія и печенія хлѣбовъ, армія простояла въ лагерѣ подъ Евпаторіею пять сутокъ, и 21-го, берегомъ Чернаго моря, двинулась къ Бахчисараю. Полагали, что Евпаторія основана на развалинахъ древняго города этого имени, построеннаго, какъ извѣстно, въ честь Митридата Евпатора, военачальникомъ его Діофаномъ; но мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ на то доводовъ. Городъ этотъ не переставалъ строиться и распространяться. Казалось бы, что перевороченная подъ нимъ земля могла представить множество доказательствъ древняго его происхожденія, но ничего подобнаго не случилось: и нѣдра и поверхность ея безмолвны, ибо и найденныя Минихомъ укрѣпленія были не древнія. Діофанова Евпаторія (*Εὐπατόριον*) была въ концѣ Севастопольскаго залива. Она переименовалась въ Дори,

Доросъ (*Δόρος*) или Дорасъ, и по томъ въ Инкерманъ — названіе и по нынѣ сохранившееся [1]). Татарское наименованіе «Гёзлеве» происходитъ отъ глагола, въ повелительномъ наклоненіи, «*гёзле*» наглядывай, надзирай, изъ чего слѣдуетъ заключить, что на мѣстѣ нынѣшняго «Гёзлеве» находился нѣкогда наблюдательный постъ.

Бахчисарай, Палакіонъ.

Бахчисарай, бывшая столица Крымскихъ хановъ, по мнѣнію Сестренцевича, построенъ на развалинахъ древняго Палакіона (*Παλάκιον*) [2]), города основаннаго въ первые вѣки до Р. Х. Скилуромъ, предводителемъ Тавро-Скиѳовъ. При нашествіи Митридата, Палакіонъ служилъ Скилуру мѣстомъ храненія оружія и военныхъ запасовъ. Кромѣ Палакіона, Скилуръ построилъ еще города Хавонъ (*Χαῦον*) и Неаполь или Неаполисъ (*Νεάπολις*) [3]), но положеніе ихъ неизвѣстно. Габлицъ думаетъ, что построенные Скилуромъ три города суть тѣ, недалеко отъ Бахчисарая въ горахъ находящіяся три древнія укрѣпленія, кои именуются татарами: Топе, Эски и Черкесъ-Керменъ [4]).

Исторія говоритъ, что предчувствуя близкую свою кончину, Скилуръ созвалъ своихъ дѣтей, и подавая имъ связку стрѣлъ пригласилъ ихъ переломить ее. Тщетно усиливаясь исполнить это, дѣти развязали пукъ и изломали стрѣлы безъ труда. Вотъ, сказалъ имъ Скилуръ, изображеніе того, что значитъ для васъ согласіе и союзъ [5]). Скилуръ имѣлъ восемьдесятъ сыновей.

---

[1]) Кеппена, Крымскій Сборникъ. Стр. 237.
[2]) Sestrenzewitz. T. I, p. 259.
[3]) Idem. T. I, p. 213.
[4]) Габлицъ. Географическія извѣстія и пр.
[5]) Sestrenzewitz. T. I, p. 215. Strabon, l. VII, p. 312.

При занятіи Бахчисарая Минихомъ (28-го Іюня 1736) въ немъ было около двухъ тысячъ обывательскихъ домовъ, третья часть которыхъ принадлежала христіанамъ православнаго исповѣданія, имѣвшимъ тамъ уже и свою церковь; находилась также миссія Езуитскаго ордена, удалившаяся впрочемъ изъ города вслѣдъ за ханомъ. Езуиты имѣли въ Бахчисараѣ свой домъ и библіотеку, но все это, равно какъ и весь городъ, не исключая и прекраснаго ханскаго дворца, — было предано огню; пожитки же обывателей, скрывшихся въ горы съ лучшими вещами, содѣлались добычею войскъ — весьма значительною [1]).

Монастырь во имя Успенія Пресвятыя Богоматери.

Около двухъ съ половиною верстъ отъ Бахчисарая, вверхъ по ущелью, ведущему въ Чуфутъ-Кале (Жидовскій городокъ), находится монастырь во имя Успенія Божіей Матери, устроенный въ скалѣ одной горы. Монастырь этотъ есть тотъ самый, близъ города и горы Киркіель (Чуфутъ-Кале), существовавшій храмъ Богоматери, къ которому ханъ Гаджи-Девлетъ-Герей питалъ столь высокое уваженіе [2]).

По свидѣтельству Лызлова, автора Исторіи Скиѳійской, въ 1698 году находился тутъ и чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы. Описавъ явленіе этого святаго лика, Лызловъ такъ продолжаетъ: «и отъ того времени жителіе тамошніе часто начаша ходити тамо молитися Пресвятѣй Богородицѣ, паче же Генуэнсы (Генуэзцы) иже въ Кафѣ жили: не точію же сіи, но и татарове велію почесть тому образу воздаютъ. Нѣкогда ханъ Крымскій, именемъ Ачигирей, воююще противъ супостатъ своихъ, просилъ по-

---

[1]) Манштейновы Записки. Ч. I, стр. 248.

[2]) Sestrenzewitz. T. II, p. 211.

мощи отъ Пресвятыя Богородицы, обѣщающе знаменитое приношеніе и честь образу ея воздати. И творяше тако. Егда бо откуду съ корыстію и побѣдою возвращашеся, тогда, избравъ коня или двухъ елико наилучшихъ продаваше, и накупивши воску, и свѣщъ содѣлавши, и поставляше тамо чрезъ цѣлый годъ, еже и наслѣдники его Крымскіе ханы многажды творяху.» (Изд. 2, томъ II, стр. 4, 5).

Марїино село.

Подходившее къ монастырю предмѣстіе Бахчисарая — мѣстопребываніе христіанъ Грековъ — отъ церкви во имя Успенія Богоматери, называлось во время хановъ Марїинымъ селомъ [1]).

Чуфутъ-Кале, Киркъ, Киркіель, и пр.

Чуфутъ-Кале, древнее укрѣпленіе, обитаемое нынѣ евреями-Караимами (анти-талмудисты), находится въ полуверстѣ выше монастыря.

Старинныхъ названій этому укрѣпленію насчитывается нѣсколько — Киркъ, Киркіель, Керкеръ, Кыркоръ, Керкіарде (Chercher, Cherchiarde) — имѣвшихъ, какъ видно, одинъ и тотъ же корень. Когда и кѣмъ оно построено, о томъ нѣтъ ничего достовѣрнаго. Габлицъ, основываясь на свидѣтельствѣ Тунмана, говоритъ, что Абулфеда, писатель арабскій, былъ первый, который упомянулъ о немъ подъ 1344 годомъ [2]), а по сказанію другихъ — въ 1321 [3]). Въ крѣпости показываютъ гробницу дочери Тохтамышъ хана Ненекеджанъ ханымъ. По сохранившемуся преданію, она была похищена однимъ Мурзою (татарскимъ дворяниномъ), бѣжавшимъ съ нею къ Генуэзцамъ, владѣвшимъ тогда

---

[1]) Тяпкина и Зотова Статейный списокъ. Стр. 153, 230 и 231.

[2]) Габлицъ. Географическія извѣстія.

[3]) Кеппенъ. Сб. стр. 309.

Киркіелемъ [1]). Смерть ея можетъ быть отнесена къ 1437 или 1438 году. Уже въ 1380 году Керкіарде (Чуфутъ-Кале) принадлежалъ Генуэзцамъ и Крымомъ правилъ Тохтамышъ [2]). Другое преданіе говоритъ иначе. Если вѣрить ему — дѣло происходило такъ: Тамерланъ, завоевавъ у Тохтамыша Кипчакъ, уступилъ эту область одному молодому Кипчакскому князю, котораго уважалъ за его отличное мужество. Новый владѣтель влюбился въ красавицу, дочь Тохтамыша, и просилъ Тамерлана о возвратѣ Тохтамышу Кипчака съ тѣмъ, чтобы рука его дочери была за то вознагражденіемъ. Тамерланъ согласился. Тохтамышъ принялъ предложеніе. Но скоро, забывъ великодушіе Тамерлана, и надѣясь найти защитника въ своемъ зятѣ — старый ханъ взволновалъ противъ завоевателя знатнѣйшихъ его сановниковъ и сдѣлался главою союза, довольно впрочемъ слабаго и робкаго. Надежды Тохтамыша не свершились. Зять его, вѣрный долгу чести, не оставилъ знаменъ Тамерлана. Самъ Тохтамышъ былъ разбитъ и оттѣсненъ къ Бахчисараю, союзъ разрушенъ — и месть Тамерлана утолена. Ханъ съ дочерью укрылся въ Чуфутъ-Кале, почитавшійся тогда крѣпостью неприступною. Въ это время получается извѣстіе, что Тамерланъ углубился въ Россію. Безпокойный Тохтамышъ немедленно собираетъ войско, ввѣряетъ крѣпость особому начальнику, и выступаетъ въ походъ, помышляя не менѣе какъ о томъ, чтобы зайти Тамерлану въ тылъ, отрѣзать ему отступленіе и освободить Тавриду отъ такого грознаго побѣдителя.

---

[1]) Pallas, Bemerkungen, 2. Band, Seite 525.

[2]) Мурзакевичъ. Стр. 52.

Чрезъ два дня послѣ выступленія хана — прибываетъ въ крѣпость Кипчакскій князь, отпущенный для свиданья съ своею супругою, дочерью Тохтамыша. Княгиня, женщина горделивая, потребовала чтобы онъ принялъ команду въ крѣпости. Начальникъ, поставленный ханомъ, отказываетъ въ передачѣ. Гарнизонъ раздѣляется на двое. Является стороннее лицо, успокоиваетъ каждую изъ двухъ партій ложнымъ увѣреніемъ, что одна другой уступила, и предлагаетъ закончить дѣло пиршествомъ, которое и устроено; но едва началось, какъ послышались крики, зазвучало оружіе и вспыхнулъ бунтъ. Обѣ стороны рѣжутся. Князь раненъ, княгиня бросается къ нему — и оба, въ объятіяхъ другъ друга, падаютъ мертвыми подъ ударами кинжаловъ. Въ это время возвращается Тохтамышъ съ нѣсколькими только всадниками, бывъ оставленъ прочими, которыхъ имя Тамерлана устрашало, и на могилѣ своей дочери, воздвигаетъ гробницу — ту самую, которую мы теперь видимъ. Архитектура ея чисто восточная.

Когда поселились въ Чуфутъ-Кале евреи — Караимы, о томъ также нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Должно думать, что они потомки того еврейскаго народа, который жилъ между Хазарами, пришедшими въ Крымъ въ 679 году. Генуэзцы, постепенно въ Крыму распространявшіеся, владѣли Чуфутъ-Кальскимъ укрѣпленіемъ довольно долго. Не прежде какъ около 1468 года Ханъ отнялъ его у нихъ и обратилъ въ свое мѣстопребываніе [1]). Развалины воротъ и стѣнъ генуэзскаго сооруженія и нынѣ еще существуютъ.

---

[1]) Мурзакевичъ, Стр. 72.

Мáнгупъ, Манкубъ, Мангубъ, Кастронъ-Готиконъ.

Проѣхавъ рѣчку Качу, по почтовой дорогѣ, ведущей въ Севастополь, видны влѣво, на одной изъ возвышенныхъ плоскостей среднихъ Таврическихъ горъ, развалины Мангупа, (Manguth), у Грековъ Кастронъ-Готиконъ (Castra ton Gothion[1]).

Готѳы, бѣжавшіе отъ утѣсненія Гунновъ, были основателями этого города, въ концѣ IV вѣка послѣ Р. Х. Они назывались Готѳами Трапезитами[2]), по имени горы Трапезусъ (Чатырдагъ) (*Τραπεζύς*), близь которой поселились, для отличія отъ Готѳовъ Тетракситовъ[3]), жившихъ недалеко отъ Керчинскаго, древле Босфорскаго пролива. Гютри, (Mrs. Maria Guthrie) въ своемъ путешествіи по Крыму въ 1795 — 6 годахъ, принимаетъ Мангупъ за Птолемееву Табану или Тавану (*Ταβανα*), the Tabane of Ptolemy.

Другіе приводятъ Готѳовъ въ Крымъ цѣлымъ столѣтіемъ позже, и приписываютъ пришествіе ихъ сюда совсѣмъ другимъ причинамъ. Прокопій, напримѣръ, говоритъ, что они принадлежали къ числу тѣхъ, которые не послѣдовали за Ѳеодорикомъ въ Италію и поселились въ Крыму въ концѣ V вѣка[4]). Согласить это разнорѣчіе можно не иначе, какъ допустивъ два переселенія Готѳовъ въ различное время, изъ которыхъ послѣднее — должно было вытѣснить Аланъ съ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, и между прочимъ изъ страны, именовавшейся Дори (*Δόρη*). Кромѣ Мангупа, который былъ главнымъ ихъ городомъ, они имѣли многія укрѣпленія въ Крыму и занимали всю горную его

---

[1]) Кеппена. Сборникъ, стр. 265 пр. 385.

[2]) Sestrenzewitz. T. I, page 77, imprimée à Brunsvic. 1801.

[3]) Procopius, de Bello Gothico, lib. IV, 573.

[4]) Procopius Caesariensis, de aedificiis p. 63.

часть отъ Солдаіи (Судакъ) до Ямболи (Балаклава[1]). Образъ правленія ихъ былъ въ началѣ демократическій; въ послѣдствіи же управлялись они князьями[2]). Готѳы исповѣдывали христіанскую вѣру. Они имѣли своихъ епископовъ, архіепископовъ, а въ царствованіе Византійскаго Императора Андроника Палеолога, и своихъ митрополитовъ. Въ началѣ IV вѣка, Улфилъ, епископъ и первый проповѣдывавшій имъ христіанскую вѣру, переложилъ на ихъ отечественный языкъ часть священнаго писанія и едва ли не самое Евангеліе[3]). Рубруквисъ, посланный королемъ Французскимъ Людовикомъ IX (святымъ) въ 1253 году въ Крымъ, утверждаетъ, что Готѳы говорили по нѣмецки и ввели этотъ языкъ въ горной части полуострова. Въ 1562 году, Бузбекъ, посланникъ Императора Фердинанда при Оттоманской Портѣ, объяснялся съ прибывшими въ Константинополь татарскими представителями изъ Мангупа, на нѣмецкомъ языкѣ[4]). Мы не имѣемъ точнаго свѣдѣнія — какой именно былъ отечественный языкъ Трапезитскихъ Готѳовъ, и по тому не вполнѣ бы довѣряли извѣстію, что языкъ народа, водворившагося въ Крымскихъ горахъ въ IV или V столѣтіи былъ тотъ самый, на которомъ чрезъ тысячу слишкомъ лѣтъ позже объяснялся съ его потомками посланникъ Фердинанда, еслибъ не очевидно было, что это совершенно другіе Готѳы, произшедшіе, какъ говоритъ авторъ Исторіи Генуэзскихъ поселеній въ Крыму, «изъ остатковъ тѣхъ войскъ, которыя шли въ святую землю съ

---

[1]) Мурзакевичъ. Стр. 49 — 50.
[2]) Sestrenzewitz. T. I, p. 77. Мурзакевичъ. Стр. 85.
[3]) Sestrenzewitz. T. I, p. 237. Мурзакевичъ. Стр. 49.
[4]) Sestrenzewitz. T. I, p. 253. Мурзакевичъ. Стр. 50.

Готфридомъ, герцогомъ Бульіонскимъ, и именемъ своимъ дали названіе Готѳіи (*Γωτθία*, Gotthia). Платя условленную дань Татарамъ, Готѳы управлялись князьями греческаго происхожденія, которые находились въ частыхъ сношеніяхъ съ Россіею [1]).»

Трапезитскіе Готѳы, народъ воинственный и радушный, были въ союзѣ съ Византійскими Императорами и во время войны давали имъ три тысячи человѣкъ вспомогательнаго войска. Слѣдственно, болѣе нежели за тринадцать столѣтій предъ симъ, исходила уже изъ нынѣшнихъ предѣловъ Россіи помощь святому кресту на Востокѣ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Готѳы вели довольно обширную торговлю, не только внутреннюю, но и съ сосѣдними народами [3]). Въ концѣ VIII вѣка Мангупъ подпалъ игу Казаровъ. Въ 1380 году вошелъ въ зависимость Генуэзцевъ на основаніи договора ихъ съ Тохтамышемъ, 28 Ноября того года, которымъ уступалась имъ Готѳія (Gozia) съ жителями христіанскаго исповѣданія (отъ Чембало до Солдаіи) — отъ Балаклавы до Судака [4]). Вмѣстѣ съ покореніемъ Кафы, Турки овладѣли и Мангупомъ. Захвативъ тамъ двухъ послѣднихъ его князей, потомковъ Трапезунтскихъ государей, они отправили ихъ въ Константинополь, гдѣ эти несчастные, среди ужасныхъ истязаній — были умерщвлены [5]). Подъ конецъ Мангупъ служилъ убѣжищемъ Крымскимъ ханамъ во время народныхъ смутъ. Въ концѣ истекшаго столѣтія, почтенный

---

[1]) Мурзакевичъ, стр. 50 — 51.
[2]) Тамъ же, стр. 48.
[3]) Тамъ же, стр. 48 — 50.
[4]) Тамъ же, стр. 52 — 53.
[5]) Тамъ же, стр. 86 — 87.

авторъ исторіи Крыма, митрополитъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи, Сестренцевичъ-Богушъ, путешествуя по Тавріи, посѣтилъ и развалины Мангупа. Онъ нашелъ еще тамъ нѣсколькихъ жителей, которыхъ, по необыкновенному окладу ихъ лицъ, считалъ потомками древнихъ основателей этого города.

Инкерманъ, Доросъ. Евпаторія (древняя).

Въ углубленіи Севастопольскаго залива находится Инкерманъ — мѣстность окруженная утесами и скалистыми горами, при рѣчкѣ Черной (Казыклы). По мнѣнію Формалеони, это Птолемеевъ Ктенисъ [1]) (гребень), названіе, относящееся собственно до нынѣшней Севастопольской гавани, которая, со многими своими бухтами въ видѣ зубцовъ, далеко врѣзывающихся въ мѣстность, имѣетъ дѣйствительно подобіе гребня. Но тутъ былъ и богатый городъ Доросъ [2]) (*Δόρος*), основанный, какъ полагаютъ, Готѳами, у которыхъ, по свидѣтельству Византійскихъ писателей, считался онъ въ началѣ VIII вѣка пограничнымъ мѣстомъ; по другимъ же извѣстіямъ, какъ мы выше упомянули, заложенъ онъ Діофаномъ, военачальникомъ Митридата, и назывался нѣкогда Евпаторіею. Въ началѣ XIII вѣка Инкерманъ составлялъ отдѣльное Греческое княжество. Въ 1475 году онъ покоренъ Турками [3]). Мѣсто сіе ознаменовано и нѣкоторыми особенно примѣчательными событіями: въ первомъ вѣкѣ (между 70 и 76 годами) по Р. Х. папа Климентъ I, ученикъ апостола Петра [4]), былъ сосланъ Императоромъ Траяномъ въ работу на Инкерман-

---

[1]) Ptolemé. Géographic.

[2]) Такъ именовали его Греки.

[3]) Габлицъ. Географическія извѣстія и проч. . . .

[4]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. 1848 г., т. II, стр. 248.

скія каменоломни, и теперь еще существующія[1]). Неся съ терпѣніемъ тяжелый крестъ, пастырь незабывалъ однако своего призванія и продолжалъ усердствовать къ распространенію святой вѣры. Наконецъ, Траянъ приказалъ его утопить. Тѣло святителя, будучи по томъ отыскано въ морѣ, сберегалось христіанами. Главу св. Климента и мощи ученика его, св. Фива, Великій Князь Владиміръ I, по принятіи св. крещенія въ Херсонѣ, приказалъ перенесть въ Кіевъ[2]). Въ концѣ VII вѣка жилъ въ Херсонѣ удаленный съ престола Императоръ Іустиніанъ II, но въ началѣ VIII переселился оттуда въ Инкерманъ, опасаясь, чтобы жители Херсона не предали его въ руки Императора Тиверія Апсимара, его соперника по Византійскому престолу, на который Іустиніанъ не оставлялъ своихъ притязаній.

На вершинѣ одного изъ Инкерманскихъ утесовъ стоятъ развалины небольшой древней крѣпости, о которой ученые различнаго мнѣнія. Одни полагаютъ, что она построена Діофаномъ, военачальникомъ Митридата, въ войну этого государя съ обитавшими въ Тавридѣ Скиѳами[3]); другіе приписываютъ основаніе ея Греческимъ князьямъ и Генуэзцамъ. Слѣдуя мнѣнію Тунмана и Сестренцевича, это должна быть крѣпостца Ѳéодоро, быть можетъ тотъ самый городокъ Ѳéодоро, владѣтелемъ котораго, въ 1433 году, былъ топархъ Алексѣй; принадлежность же его въ послѣдствіи Генуэзцамъ доказывается одною надписью, открытою аббатомъ Одерико[4]). Въ утесѣ, составляющемъ

---

[1]) Sestrenzewitz. T. II, p. 19.

[2]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. 1848 г., т. II, стр. 251.

[3]) Изображеніе разныхъ памятниковъ древности, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря, принадлежащихъ Россійской Имперіи. Соч. Вакселя.

[4]) Мурзакевичъ. Стр. 61.

пьедесталъ крѣпостцы, изсѣчено множество пещеръ, въ нѣсколько ярусовъ, изъ которыхъ въ одной, обширнѣйшей, видны на стѣнахъ раскрашенныя изображенія святыхъ, высѣченъ алтарь, рельефные кресты, и въ полу четвероугольныя вмѣстилища, наполненныя человѣческими костями. Палласъ почиталъ сіи пещеры работою монаховъ Аріевой секты, искавшихъ себѣ неприступныхъ убѣжищъ въ то время, когда исповѣданіе ихъ, распространявшееся въ одно время на Востокѣ и господствовавшее въ Херсонѣ, было въ послѣдствіи гонимо [1]). Добываемый въ Инкерманѣ камень отправлялся на судахъ въ Грецію [2]).

Севастополь, Ахтіаръ.

Севастополь построенъ на мѣстѣ бывшаго татарскаго селенія Ахтіара, вслѣдствіе чего Татары и нынѣ называютъ Севастополь Ахтіаромъ. Геберъ въ своихъ запискахъ говоритъ: «Aktiar, ainsi nommée de ses roches blanches [3]). Но не происходитъ ли это названіе отъ татарскаго слова *эхтіаръ* — престарѣлый, дряхлый, древній — по случаю сосѣдства развалинъ древняго Херсониса. Тщетно стали бы мы искать въ Севастополѣ какихъ нибудь слѣдовъ древняго города этого имени. Древній Севастополь былъ не здѣсь.

Херсонисъ, Корсунь.

На западъ отъ Севастополя, верстъ около трехъ, на маленькомъ полуостровѣ, называвшемся въ древности Трахея, у самаго моря находятся развалины древняго Херсониса или Херсона (*Χερρόνησος*, *Χερσών*, *Χερσῶνος*), столь тѣсно связанныя съ самыми драгоцѣнными воспоминаніями нашего отечества.

---

[1]) Pallas. 2. Band, Seite 82 — 83.
[2]) Sestrenzewitz. T. I, p. 265.
[3]) Кеппена Сборникъ, стр. 234, примѣч. 347.

Херсонисъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ лѣтописяхъ здѣшняго края. О немъ много было писано. Константинъ Багрянородный оставилъ намъ столько свѣдѣній объ этомъ городѣ, что онѣ по справедливости могутъ назваться древнею его исторіею[1]).

Херсонисъ былъ основанъ болѣе какъ за V вѣковъ до Р. Х. Греками малой Азіи, выходцами изъ Иракліи (*Ἡράκλεια*), города Эллино-Дорическаго — какъ называетъ его Арріанъ въ своемъ перипле. Первую къ тому мысль подали ихъ единоземцы, Греки же, которые служили на военныхъ судахъ Персидскаго царя Дарія, и познакомясь, во время его походовъ, съ прелестными берегами Тавріи, поняли ихъ выгоды. Страбонъ упоминаетъ о двухъ городахъ этого имени, изъ которыхъ одинъ, существовавшій еще до него, былъ ближе къ Символонской (Балаклавской) гавани, и коего мѣстоположеніе Палласъ опредѣляетъ на мысѣ Фанари, между Севастополемъ и монастыремъ св. Георгія, не вдалекѣ отъ теперешнихъ развалинъ позднѣйшаго Херсониса[2]). Херсонисъ именовался въ началѣ Мегарикою[3]), потому что городъ Ираклія, выходцы котораго оный основали — составлялъ поселеніе Мегарянъ. Въ первое время онъ управлялся собственными законами (autonome), но тревожимый нападеніями жившихъ въ сосѣдствѣ варваровъ, искалъ въ послѣдствіи защиты и признавалъ нѣкоторымъ образомъ власть царей Босфорскихъ, а потомъ Восточныхъ императоровъ. Симъ послѣднимъ платилъ онъ дань до

---

[1]) Константинъ Багрян. Объ управленіи царствомъ (De administrando imperii), глава 53.

[2]) Pallas. Bemerkungen.

[3]) Pline. Géographie.

временъ Діоклитіана, который, за подвиги Херсонскаго войска противъ Сарматовъ, ее отмѣнилъ. Императоръ Константинъ Великій, за поданную ему помощь противъ Задунайскихъ Скиѳовъ, даровалъ Херсонитамъ также разныя преимущества и наградилъ городъ золотою статуею и особою печатью [1]). Съ этого времени Херсониты усилились и постепенно овладѣли всѣми приморскими мѣстами до Ѳеодосіи, а наконецъ и до Босфора, управляясь только однимъ градоначальникомъ съ приданными ему помощниками изъ старѣйшихъ гражданъ города. Херсонисъ сдѣлался цвѣтущимъ городомъ. Императоръ Іустиніанъ I оградилъ его крѣпкими стѣнами, а обыватели украсили зданіями изящнѣйшаго вкуса. Зодчество процвѣтало въ немъ до такой степени, что когда въ 835 году Казары просили Грековъ о присылкѣ имъ мастеровъ для постройки города Саркела, то зодчій Петронасъ, для нужныхъ къ тому приготовленій, прежде всего заѣзжалъ въ Херсонисъ. Христіанская вѣра господствовала тамъ уже въ концѣ III вѣка [2]). Но въ 835 году [3]) Императоръ Ѳеофилъ ограничилъ могущество этого города, давъ ему особаго начальника, который управлялъ и всѣми его завоеваніями. Генуэзцы подорвали обширную торговлю Херсониса, а Кипчакскіе Татары, призванные противъ нихъ на помощь, — разорили его до основанія.

Въ продолженіи двухъ тысячъ лѣтъ [4]) своего существованія, Херсонисъ былъ близкимъ свидѣтелемъ нѣкото-

---

[1]) Constantin Porphyrogenete. Sestrenzewitz, T. I, p. 274.
[2]) Sestrenzewitz. T. I, p. 257.
[3]) Sestrenzewitz. T. I, p. 296.
[4]) Strabon, Justin. Pline, histoire.

рыхъ особенныхъ случаевъ. Въ немъ жила въ ссылкѣ, за принятіе христіанской вѣры, знаменитая римлянка Флавія Домицилла, племянница Императоровъ Тита и Домиціана[1]). Херсонисъ былъ также мѣстомъ заточенія Папы Мартина I, а въ концѣ VII вѣка (въ 695 г.) — убѣжищемъ, какъ мы уже выше видѣли, Императору Іустиніану II, переселившемуся по томъ въ Инкерманъ, вслѣдствіе заподозрѣнія Херсонитовъ въ намѣреніи предать его, и за тѣмъ, по возвращеніи вновь на царство, отмстившему имъ кровавымъ образомъ. Онъ приказалъ высадить въ Херсонисѣ многочисленное войско (100 т. ч.), предалъ мечу и назначилъ въ ссылку множество гражданъ. Суда, на которыхъ послѣдніе были отправлены, погибли въ морѣ, вслѣдствіе чего берега малой Азіи, заваленные трупами, представляли ужаснѣйшее зрѣлище. Все это не утолило однако мщенія Іустиніана: онъ готовился къ новому нападенію на Херсонисъ и не прежде отмѣнилъ его, какъ узнавъ о твердомъ намѣреніи обывателей укрѣпить городъ, и погребсти себя подъ его развалинами. Херсонисъ былъ навѣщенъ св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, на пути его изъ Синопа въ Славянскую землю[2]). Наконецъ, въ 988 году, Херсонисъ былъ купелью Великаго Князя Владиміра. Находясь въ войнѣ съ Херсонитами, онъ обложилъ ихъ городъ. Ему предстояла долговременная осада, еслибы попъ Анастасій не пустилъ изъ города стрѣлы съ запискою, въ которой указывались источники, снабжавшіе городъ водою. Владиміръ немедленно ихъ отрѣзалъ и овладѣлъ

---

[1]) Sestrenzewitz. T. I, p. 267.

[2]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. 1848 года, Т. II, стр. 248.

городомъ неожиданно, послѣ тщетныхъ покушеній взять его приступомъ, а вслѣдъ за тѣмъ принялъ и св. крещеніе. Исторія свидѣтельствуетъ, что Владиміръ, пытаясь взять Херсонисъ, засыпалъ землею наружный городской ровъ [1]), но что осажденные, подкапываясь изъ-внутри подъ основанія стѣнъ, выбирали эту землю и ссыпали посреди города. Быть можетъ, эта самая земля образуетъ ту огромную насыпь, — достойный памятникъ великаго событія, — которую усматриваемъ мы нынѣ среди развалинъ Херсониса.

Что касается до другихъ памятниковъ древности этого мѣста, то въ концѣ XVI вѣка городскія стѣны были еще совершенно цѣлы, въ развалинахъ города отыскивались колонны [2]), разные отломки съ частями превосходной скульптуры — и отвозились въ Константинополь.

Въ началѣ настоящаго столѣтія оставалась уже небольшая часть городскихъ стѣнъ, изрѣдка обрѣтались монеты императоровъ Гордіана, Авреліана, Аврелія и Констанція [3]) и найденъ мраморъ съ греческою надписью, выражающею признательность гражданъ строителю городскихъ стѣнъ, въ царствованіе Императора Зенона [4]).

Къ новѣйшимъ находкамъ въ нумизматическомъ отношеніи надлежитъ отнести одну серебряную Херсонисскую монету съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ головы Артемиды, а на оборотной оленя, подъ которымъ имя *ΜΟΙΡΙΟΣ*, а въ полѣ буквы *ΧΕΡ.* [5]).

---

[1]) Sestrenzewitz. T. I, p. 304.

[2]) Sestrenzewitz. Херсонисскія древности хранятся въ музеѣ Од. Общ. Ист. и Др.

[3]) Pallas.

[4]) Pallas.

[5]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др. 1858, Т. IV, стр. 134—142.

Но самое важное открытіе принадлежитъ графу А. С. Уварову, подъ личнымъ руководствомъ котораго, въ 1853 году, разрыта въ развалинахъ Херсониса древняя греческая церковь. Средина этой церкви вымощена бѣлымъ мраморомъ, а боковыя галлереи, вмѣсто мраморнаго помоста, украшены были мозаиками.

Изъ смѣшенія нѣкоторыхъ, найденныхъ въ церкви скульптурныхъ работъ, принадлежащихъ къ различнымъ эпохамъ зодчества, и одной открытой въ стѣнѣ надписи изслѣдователь заключаетъ, что церковь эта перестроена изъ языческаго храма, посвященнаго Афродитѣ. Подробныя извѣстія объ этомъ открытіи вмѣстѣ съ описаніемъ другихъ, его сопровождавшихъ, какъ напр. древнихъ гробницъ Херсониса, монетъ и проч. изложены въ собственной Запискѣ графа Уварова [1]).

При Великомъ Князѣ Игорѣ русскіе именовали Херсонъ: Бѣлобережьемъ [2]), а въ позднѣйшія времена — Корсунемъ. Елагинъ, въ своемъ «Опытѣ повѣствованія о Россіи», поправляя лѣтописи Нестора, думаетъ, что въ слово Бѣлобережье вкралась описка, и что надобно читать: Бѣловѣжье.

Трахея. Промежутокъ между Севастопольскою и Балаклавскою гаванью, стѣсненный сблизившимися оконечностями обоихъ заливовъ, образуетъ вышепоказанный уже нами небольшой полуостровъ, именовавшійся въ древности Херсонисомъ-Трахейскимъ, т. е. каменистымъ (какимъ онъ дѣйствительно

---

[1]) Пропилен. Сборникъ статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевымъ. Книга IV, 1854 г., стр. 525 — 537.

[2]) Lehrberg, über die geographische Lage der Chaz. Festung Sarkel.

и есть), иногда Херсонисомъ-Ираклеотскимъ (*Ἡρακλεωτῶν*) и просто — Трахеею (*Τραχός*, Trachée).

Кромѣ находящихся на немъ развалинъ Херсониса, этотъ полуостровъ представляетъ еще многіе другіе слѣды древняго заселенія. Онъ пересѣкается множествомъ линій, идущихъ вдоль и впоперекъ, отъ чего мѣстами образуются четвероугольники, принимаемые Палласомъ за признаки оградъ древнихъ садовъ и полевыхъ участковъ. Это вѣроятно такъ по тому, что и нынѣ у новѣйшихъ Грековъ, въ Мореѣ, древнемъ Пелопонисѣ — всякій полевой участокъ, а ужь садъ и того болѣе непремѣнно обнесенъ оградой [1]). Во многихъ мѣстахъ Трахейскаго полуострова, особенно по дорогѣ изъ Севастополя къ монастырю св. Георгія, въ полуторѣ верстѣ отъ сего послѣдняго, при источникѣ воды, усматриваются также остатки, частію продолговатыхъ четвероугольныхъ, а частію круглыхъ зданій. Всѣ они такъ называемаго циклопическаго сооруженія, т. е. состоятъ изъ огромныхъ тесаныхъ камней, сложенныхъ на-сухо безъ цемента, и держащихся собственною силою, что одно уже показываетъ глубокую ихъ древность. По мнѣнію того же Палласа это были башни, въ которыхъ спасались сельскіе жители во время набѣговъ кочевавшихъ въ сосѣдствѣ варваровъ, а быть можетъ, что это и развалины загородныхъ домовъ Херсонитовъ, о которыхъ упоминаетъ Прокопій [2]). Основанія меньшихъ круглыхъ строеній, имѣющія въ поперечникѣ отъ 4 до 5 аршинъ, разсѣянныя отдѣленіями, Палласъ почитаетъ

---

[1]) Poqueville, Voyage en Morée pendant les années 1798, 1799, 1800, 1801, T. I, p. 27.

[2]) Procop. de bello goth. l. IV, c. 6, de edific. p. 63.

остатками надгробныхъ памятниковъ Херсонитовъ. Этого рода памятники, имѣвшіе видъ башень, и по свидѣтельству другихъ писателей, были древнимъ не безъизвѣстны[1]). Замѣтны еще и слѣды стѣны, проведенной отъ Инкермана до Балаклавскаго залива, вѣроятно той, которая, по свидѣтельству Страбона, замыкала Трахейскій полуостровъ. Здѣсь военачальникъ Митридата Діофанъ разбилъ Скиѳовъ, силившихся взять стѣну приступомъ.

Монастырь Св. Георгія, Парѳеніонъ.

Монастырь св. Георгія построенъ на утесѣ одного мыса, который, по изслѣдованіямъ ученыхъ, есть тотъ самый въ древности подъ названіемъ Парѳеніона[2]) извѣстный мысъ, на коемъ за многіе вѣки до Р. Х. славился храмъ Діаны Таврической и куда бытописатели приводятъ за 1272 года Аргонавтовъ, а за 1250 лѣтъ до Р. Х. Лемносскаго царя Ѳоаса[3]) и за тѣмъ Ифигенію, Ореста и Пилада.

Не распространяясь здѣсь о происшествіяхъ — едва ли принадлежащихъ къ области очищенной исторіи — коихъ лица сіи показываются героями, мы обращаемся прямо къ мѣстности.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ монастыря, при самомъ поворотѣ берега къ сѣверо-западу, видны развалины двухъ циклопическихъ и, слѣдовательно, древнѣйшихъ зданій, изъ которыхъ одно, находящееся на возвышеніи, особенно примѣчательно по внутреннему расположенію нѣсколькихъ камней, которые Палласъ принимаетъ за слѣды алтаря и подножія истукановъ. По его сказанію,

---

[1]) Abbé de la Porte. Voyageur universel, T. I, l. IV.

[2]) Sestrenzewitz, Hist. de la Taur. introduction. Idem T. I, p. 69.

[3]) Sestrenzewitz. T. I, p. 58. Со ссылкою на Виргиліеву Енеиду и трагедію Еврипида.

зданіе имѣло тридцать три фута въ квадратѣ съ выходомъ на юго-западъ и каменною оградою, коей онъ открылъ основанія. Вообще, окружности Георгіевскаго монастыря богаты развалинами какихъ то уединенныхъ зданій, въ которыхъ, можетъ быть, скрываются слѣды храма Орестова, существованіе коего не совсѣмъ сомнительно, ибо по нѣкоторымъ историческимъ свѣдѣніямъ [1]), развалины его были еще видны въ концѣ втораго вѣка по Р. Х., — и остатки храма Діаны, который, по мнѣнію Сестренцевича, находился здѣсь въ первомъ вѣкѣ.

Балаклава, Символонъ.

По примѣтамъ, которыя въ описаніи Страбона отличаютъ гавань Символонъ (*Συμβόλον λίμήν*, Portus Symbolorum, *Σύμβουλον*), Габлицъ заключаетъ, что она есть нынѣшняя — Балаклавская. Палласъ полагаетъ, что тутъ находился древній Палакіонъ, отъ котораго производитъ онъ и нынѣшнее турецкое названіе Балаклавы; тогда какъ Сестренцевичъ, какъ мы выше замѣтили, ставитъ Палакіонъ, основанный Скилуромъ, предводителемъ Тавроскиѳовъ, на мѣстѣ нынѣшняго Бахчисарая и выводитъ наименованіе Балаклавы изъ италіанскихъ словъ: Bella Chiave. Габлицъ же даетъ означенному городу еще третье мѣсто — въ горахъ. Балаклава есть Плиніева Плація или Плакія (Placia) [2]). Какъ бы то ни было, на развалинахъ древняго здѣсь образовалось новое поселеніе — Ямболи, управлявшееся Греческими князьями, но въ 1365 году овладѣли имъ Генуэзцы и переименовали въ Чембало (Cembalo). Въ 1433 году Греки обратно взяли Чембало у Генуэзцевъ, а въ

---

[1]) Lucian Toxar. et Mnesip. Ovid. Pont. lib. 3, ep. 2, на кот. ссылается Сестренцевичъ.

[2]) Pline, géographie, livre XVIII.

1434 году Генуэзцы вновь отняли его у Грековъ, при чемъ въ генуэзскихъ актахъ того времени Чембало значится уже подъ двоякимъ названіемъ: Jamboli, Balacheium. Но это вторичное покореніе обошлось не дешево. Генуа должна была отправить двадцать судовъ съ шестью тысячами десантнаго войска подъ начальствомъ Карло Ломеллино, который взялъ селеніе приступомъ. Во время сего кратковременнаго отпаденія, Ямболи состояло подъ властью сосѣдняго владѣльца мѣстечка Ѳеодоро, топарха Алексѣя. Какъ пристань безопасная отъ бурь и вмѣстѣ средоточіе береговъ Тавриды, — Ямболи обращало на себя постоянно вниманіе своего правительства. Безопасность его была обезпечена сильными укрѣпленіями, остатки которыхъ и до нынѣ существуютъ; назначались консула и учреждена въ немъ католическая епископія [1]). По удаленіи Генуэзцевъ изъ Крыма, Турки въ числѣ другихъ мѣстъ оставили за собою и Ямболи, переименовавъ его въ Балыклáву, а по другимъ — въ Балуклаву, что, по турецки, значитъ: рыболовное мѣсто. Въ 1771 году, въ походъ князя Долгорукова-Крымскаго, войска его корпуса занимали и Балаклаву [2]).

Мысъ Айя (святый), Кріуметопонъ.

Продолжая путь въ порядкѣ расположенія древнихъ поселеній, должно слѣдовать изъ Балаклавы чрезъ Байдарскую долину и цѣпь Таврическихъ горъ на Южный берегъ. Достигнувъ перевала чрезъ горы, открывается въ правой сторонѣ величественный каменный мысъ, далеко выдвинувшійся въ море — это мысъ Кріуметопонъ, прославленный въ древности слѣдующимъ миѳомъ.

---

[1]) Мурзакевичъ, стр. 59, 60, 61.

[2]) Справочный Энциклопедическій словарь, издающійся подъ редакціею А. Старчевскаго. С.-Петербургъ, 1854.

По проискамъ Ино, жены Ѳивскаго царя Атамаса, дѣти сего послѣдняго отъ перваго брака — сынъ Фриксъ и дочь Гелла, были приговорены оракуломъ къ смерти; но какъ только приступлено было къ казни, златорунный баранъ умчалъ ихъ на себѣ въ Колхиду. Половину своей ноши баранъ на пути утратилъ: Гелла потонула въ морѣ, названномъ послѣ того Геллеспонтомъ. — На мысѣ Кріуметопонѣ, чрезъ который повѣсть прокладываетъ путь златорунному барану, утомленный и опечаленный потерею сестры Фриксъ — уснулъ. Жители страны хотѣли взять спящаго Фрикса въ плѣнъ, но баранъ закричалъ человѣческимъ голосомъ и пробудилъ его [1]). Отъ этого случая мысъ получилъ въ древности названіе Кріуметопона (*Κριοῦμετώπον*) Бараній лобъ, нынѣ мысъ Айя (святый). Кріуметопонъ лежитъ прямо противъ мыса Карамвиса (*Καράμβις*), находящагося въ Малой Азіи, на противуположной сторонѣ моря. Страбонъ замѣчаетъ, что съ извѣстной точки Понта, тотъ и другой мысъ видны въ одно время. Палласъ принимаетъ за мысъ Кріуметопонъ высокій хребетъ горы Айя-Петро въ с. Алупкѣ; но это заключеніе ошибочно. Ученый мужъ увлекся чрезвычайною высотою этой горы въ сравненіи съ прочими, между Херсонисомъ и Алубкою, упустивъ изъ виду, что Кріуметопонъ былъ не просто гора, а мысъ и, по указанію Плинія, первый за пристанью Символонъ, теперешнею Балаклавою, — положеніе, которое онъ дѣйствительно и занимаетъ.

Лучшую и примѣчательнѣйшую часть Крымскаго полуострова составляетъ приморскій его берегъ отъ сс. Фороса *Приморскій берегъ.*

---

[1]) Plutarque, Traité de fleuves.

и Ласпи до селенія Коктебель включительно, что составитъ разстояніе около 200 верстъ. Эта полоса земли обилуетъ водами, лѣсами, отличною почвою для садоводства и всѣмъ нужнымъ для благоустроеннаго хозяйства; самый климатъ ея теплѣе въ сравненіи съ климатомъ остальной части Крыма, чѣмъ обязана она тройной цѣпи горъ, ограждающей ее отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, безпрепятственно набѣгающихъ съ плоскостей Россіи. Таковъ общій характеръ этой страны, но она имѣетъ еще свое подраздѣленіе на собственно, такъ называемый Южный берегъ, предѣлы котораго можно назначить между мысомъ Кріуметопонъ и мѣстечкомъ Алуштою включительно, — и берегъ, уклоняющійся при Алуштѣ къ юго-востоку, уже недоступный къ разведенію на воздухѣ тѣхъ нѣжныхъ растеній, которыми изобилуетъ первая часть; равно менѣе живописный и при томъ лишенный частыхъ пристаней, доставляющихъ удобства свободнаго внѣшняго сношенія, — но все еще прекрасный и богатый растительностію.

Мы сочли не лишнимъ войти въ эти подробности, для того, чтобы показать причину, по которой всѣ, господствовавшіе въ Тавридѣ народы, преимущественно хватались всегда за этотъ берегъ.

Когда Херсониты, покровительствуемые восточными императорами Діоклетіаномъ и Константиномъ Великимъ, достаточно усилились, то первымъ ихъ движеніемъ было овладѣть всѣмъ южнымъ и юго-восточнымъ берегомъ до самой Ѳеодосіи.

Въ показанномъ уже выше сего договорѣ между Генуэзцами и уполномоченнымъ Тохтамышъ-Хана, состояв-

шемся 28-го Ноября 1380 года, въ слѣдствіе одного благопріятствовавшаго Генуэзцамъ обстоятельства — они болѣе всего добивались уступки имъ берега, называвшагося тогда Готѳіею (Gozia, Gothia или Castra ton Gothion), съ селеніями и жителями своими христіанскаго исповѣданія — отъ Чембалы (Балаклавы) до Солдаіи (Судака), чего и достигли 5 статьею того договора.

По завладѣніи Кафою и удаленіи изъ Крыма Генуэзцевъ, Турки немедленно заняли Южный берегъ. Нѣкоторые писатели говорятъ, что во время Византійской Имперіи эти города и крѣпости были извѣстны подъ названіемъ Кастра тонъ Климатонъ (*Τὰ Κάστρα τῶν Κλιμάτῶν* или *Παραθαλασσια*), т. е. окружныхъ крѣпостей, сооруженныхъ безъ сомнѣнія съ цѣлью, въ случаѣ необходимости, доставить жителямъ округа безопасное убѣжище. По свидѣтельству Габлица, основанному на историческихъ извѣстіяхъ, въ половинѣ XIII вѣка было еще до сорока такихъ мѣстъ, въ которыхъ Готѳы и Аланы оставались до позднѣйшихъ временъ. Имена этихъ мѣстъ, полагаетъ онъ, большею частію скрытыми въ нынѣшнихъ названіяхъ тамошнихъ селеній, какъ напримѣръ: Капсхо́ръ, Урзуфъ, Ялта, Алупка и проч.; объ этихъ укрѣпленіяхъ говоритъ и Сестренцевичъ, ссылаясь на Константина Багрянороднаго, который называетъ ихъ замками (*κάστρα*), разумѣя впрочемъ берегъ отъ Херсона до Босфора. Палласъ считаетъ и нынѣшнихъ жителей сихъ селеній не татарскаго происхожденія. Другіе ученые, основываясь на сохранившемся у горскихъ Татаръ преданіи, что главныя дороги ведущія на Южный берегъ были нѣкогда въ уступахъ, подобно той, которую находимъ мы, спускаясь въ с. Мухалатку,

татарами мердвень (лѣстница) именуемою, — полагаютъ, что въ слово «климатонъ» вкралась ошибка переписчика, и что оно должно бы было быть замѣнено другимъ прилагательнымъ, соотвѣтствующимъ названію не окружныхъ, а у лѣстницъ — стоящихъ крѣпостей. Подробныхъ свѣдѣній объ этихъ поселеніяхъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ; пойдемъ однако же по слѣдамъ тѣхъ, о коихъ существуютъ нѣкоторыя указанія.

Урзу́фъ, Гурзу́фъ, Гурсовита. Селеніе Урзуфъ, древняя Гурсовита, или Горзабита (разбитая гора). Въ царствованіе Императора Іустиніана I было тутъ укрѣпленіе (замокъ), имъ же построенное, остатки котораго видны по нынѣ [1]).

Партенитъ, Парѳенитъ. Селеніе Партенитъ, при немъ древнее укрѣпленіе, а въ VIII вѣкѣ торговый городъ Парѳенитъ, мѣсто рожденія св. Іоанна епископа Готѳійскаго [2]). Партенитскій мысъ, нынѣ (Аю-дагъ) Медвѣдь гора, ошибочно принимается нѣкоторыми писателями за мысъ Парѳеніонъ, котораго настоящее положеніе выше сего указано.

Кучукъ и Буюкъ-Ламбатъ, Лампадесъ, Лампасъ. Селеніе Кучукъ и Буюкъ-Ламбатъ (*Λαμπάς*, *Λαμπάδος*) древнія торговыя пристани, о коихъ упоминается у нѣкоторыхъ древнихъ географовъ подъ названіемъ Лампадесъ и Лампасъ (*Λαμπάς* [3]); онъ же и Алмитисъ Таврійскій (*Αλμίτις*), о которомъ упоминаетъ Арріанъ въ своемъ периплѣ Понта-Евксинскаго. Въ атласѣ древней и исторической географіи, сочиненномъ по картамъ Данвиля, сказано такъ: Holmitis sive Lampas [4]).

---

[1]) Sestrenzewitz, histoire de la Tauride, introduction, pag. 18.

[2]) Sestrenzewitz, introduc. p. 18.

[3]) Арріана, периплъ Понта Евксинскаго.

[4]) Atlas de la géographie ancienne et historique, composée d'après les cartes de D'Anville par L. B. D. M. à Paris, MDCCC.VII, carte No. 14.

Селеніе Алушта, замокъ (*Φρούριον, Αλούστον*[1]), лежитъ противъ горы Чатырдага (Trapesus). Здѣсь между татарскими жилищами сохранились остатки укрѣпленія, построеннаго Іустиніаномъ I, въ половинѣ VI вѣка, — эпоха цвѣтущаго состоянія Херсона. *Алушта, замокъ Алу́стонъ.*

Остатокъ укрѣпленія между татарскими селеніями Хапсхоромъ и Ускютомъ, состоящій въ башнѣ, совершенно уцѣлѣвшей, и развалинахъ окружающихъ ея стѣнъ, Палласъ считаетъ генуэзскимъ, а другіе греческимъ сооруженіемъ: оно слишкомъ свѣжо для послѣдняго — и мнѣніе Палласа кажется основательнѣе. Въ зимнее время укрѣпленьице это служитъ убѣжищемъ для овецъ и потому прозвано татарами Чабанъ-кале (пастушья крѣпость). *Чабанъ-Кале Кулле — пастушья крѣпость.*

Судакъ (*Ἡ Σουγδάια* или *Σουγδιά*, Sugdaia или Sugdia), живописная долина примыкающая къ морю, обильная водяными источниками и окруженная горами покрытыми лѣсомъ, принадлежала къ числу пристаней, которыми въ глубокой древности владѣли Тавры. Арріанъ въ своемъ периплѣ, указывая на одну Скиѳотаврскую пристань (*Σκυθο-Ταύρων λιμένα*), даетъ ей разстояніе отъ Ѳеодосіи, соотвѣтственное тому, въ которомъ находится отъ этого города Судакъ; онъ называетъ ее опустѣвшею и умалчиваетъ объ имени. Точно на такомъ же разстояніи отъ Ѳеодосіи и въ той же сторонѣ находитъ пристань Тавровъ и другой древній географъ[2]), но уже даетъ ей названіе Аѳинеонъ (*Αθηναιῶν*, *Αθηναιῶνα λιμένα* Atheneon,). Не видно *Судакъ, Суидаія, Солдаія.*

---

[1]) Sestrenzewitz, introduction, p. 18.

[2]) Peryple d'un auteur inconnu. Въ Fragments historiques et géographiques sur la Sarmatie, la Scythie et les Slaves. Tome I, livre XXVII, p. 82.

однако же, чтобы на мѣстѣ нынѣшняго Судака было что либо особенное во II вѣкѣ по Р. Х., ибо Птолемей, писавшій въ это время, назвавъ оное Лагирою, ничего дальнѣйшаго не сообщаетъ. Судакъ есть чисто татарское, съ натуры взятое названіе, составленное изъ двухъ словъ: су (вода) и дагъ (лѣсъ). Слитыя въ одно, онѣ, въ русскомъ переводѣ, значатъ при-водный лѣсъ, или — лѣсъ при водѣ. Наименованія Сугдаія и Солдаія такъ къ нему близки, что очевидно отъ него же и происходятъ. Во время владычества позднѣйшихъ Грековъ, начиная съ III столѣтія и далѣе, Сугдаія управлялась топархами (мѣстными князьями), потомками Восточныхъ императоровъ, и имѣла своего епископа Восточной церкви. Владѣніе неограничивалось однимъ городомъ; оно заключало въ себѣ еще и округъ съ 18-ю селеніями[1]). Въ XI, XII, XIII и XIV вѣкахъ Сугдаія, при Судацкомъ заливѣ, была уже значительнымъ городомъ. Въ нее стекались люди всѣхъ возможныхъ націй и исповѣданій; въ числѣ купцовъ были и русскіе, торговавшіе мѣхами и въ особенности горностаевыми[2]). Изъ всѣхъ береговыхъ мѣстъ Крыма одна только Сугдаія не всегда признавала власть тогдашнихъ завоевателей Крыма — Комановъ и Татаръ. Въ 1365 г. овладѣли ею Генуэзцы и съ этого времени начинается блестящій періодъ ея существованія.

Торговля Сугдаіи такъ развилась, что городъ этотъ считался вторымъ послѣ Кафы[3]). Г. академикъ Кеппенъ передаетъ намъ, что Арабскій писатель XV вѣка Шемсъ-ед-динъ-Мухаммедъ Димешка, говоря о мѣховой торговлѣ

---

[1]) Мурзакевичъ. Стр. 42.
[2]) Rubruquis, relat.
[3]) Мурзакевичъ. Стр. 43.

Чернаго моря называетъ его уже не Чернымъ, а Сурдацкимъ, т. е. Судацкимъ моремъ. Генуэзцы не щадили ничего, чтобъ упрочить самостоятельность Сугдаіи. Они назначали туда консуловъ, которыми городъ и правился; первымъ изъ тѣхъ, о которыхъ дошли до насъ свѣдѣнія былъ въ 1385 году Джіакомо Горзево, а послѣднимъ въ 1468 Бернардо де Амико[1]); учредили тамъ Католическую епархію и построили сильныя укрѣпленія, по-нынѣ еще отчасти сохранившіяся. Въ башняхъ этихъ укрѣпленій видны многія готическія надписи и гербы, изсѣченные въ каменныхъ доскахъ. Таково было счастливое время Сугдаіи; но она имѣла и свои печальные дни, и еще печальнѣйшій конецъ.

Началось тѣмъ, что Татары изгнали оттуда всѣхъ Христіанъ, и въ 1323 году папа Іоаннъ XXII просилъ хана Узбека о дозволеніи Христіанамъ вновь водвориться въ Сугдаіѣ и возстановить свои церкви, обращенныя въ мечети[2]).

Сугдаія перешла во власть Генуэзцевъ съ округомъ своихъ восемнадцати селеній, но въ послѣдствіи Мамай отнялъ у нихъ этотъ округъ — потомъ однакожъ имъ возвращенный, по условію съ уполномоченнымъ Тохтамыша. Вскорѣ послѣ взятія въ 1475 году Кафы, Турки покорили и Сугдаію. Она пала съ честью: тысяча храбрыхъ Генуэзцевъ, сражавшихся противъ тьмы непріятелей, до изнеможенія силъ, засѣли наконецъ въ храмѣ Божіемъ и умерли геройскою смертію. Генуэзцы именовали Сугдаію — Солдаіею (Soldaya), русскіе — Сурожемъ.

Арабскіе писатели XIII и XIV вѣка — Абульфеда и Алибенъ-Саидъ-Магреби (Саидовъ сынъ) оставили намъ о

---

[1]) Аббатъ Одерико.

[2]) Мурзакевичъ. Стр. 43.

Солдаіѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, первый — въ топографическомъ, а послѣдній — въ этнографическомъ отношеніи[1]). Польскій писатель Мартинъ Броневскій (Martinus Broniovius) описалъ ея укрѣпленія; Палласъ (въ 1794 г.) описалъ ихъ тоже. Іустиніани (Giustiniani) говоритъ, что о Солдаіѣ Генуэзцы отозвались первоначально только подъ 1277 годомъ.

Рубруквисъ, по прибытіи въ 1253 году къ берегамъ Крыма, сошелъ на берегъ въ Сугдаіѣ.

Сел. Коктебель или Коктебе, древняя пристань.

Близь татарскаго селенія Коктебель или Коктебе, у подошвы горы Карадага, находятся весьма любопытные остатки древняго поселенія, и какъ существующій тутъ морской заливъ есть, со стороны горъ, изъ числа ближайшихъ къ Ѳеодосіи, то несомнѣнно, что на этомъ мѣстѣ была та самая пристань Тавровъ — древнѣйшихъ обитателей горъ — послѣ которой, по указанію Плинія, слѣдовала непосредственно Ѳеодосія. Заключеніе это тѣмъ основательнѣе, что въ недальнемъ отсюда разстояніи на сѣверозападъ находится озеро (Бароколь), — ибо Плиній, начавъ описаніе Крымскихъ береговъ съ южной стороны — приближаясь къ Ѳеодосіи говоритъ положительно: «за симъ слѣдуютъ всѣ пристани Тавровъ и озеро, Ѳеодосія, отстоящая на 122 т. шаговъ отъ Кріуметопона и на 165 т. шаговъ отъ Херсониса[2]).»

Ѳеодосія, Кафа.

Генуэзцы, искавшіе распространенія своей торговли на Черномъ морѣ, вездѣ стѣсненной соперниками ихъ Венеціянами, пріобрѣли въ 1266 году, по уговору съ Ора́номъ, тогдашнимъ обладателемъ Крымскаго полуострова, мѣст-

---

[1]) Кеппенъ. Стр 114.

[2]) Pline, géographie.

ность при берегѣ моря, на которомъ находилась древняя Ѳеодосія, и положили основаніе города Кафы (Caffa[1]). Новое поселеніе пошло быстро впередъ. Обширная торговля съ самыми отдаленными странами тогдашняго міра, доставляла Кафѣ несмѣтныя сокровища; народонаселеніе ея съ каждымъ днемъ возрастало; связи и отношенія распространялись. Все это поставило городъ на такую степень, что необходимость указала учредить въ немъ особое управленіе подъ вѣдомствомъ консула. Это придало Кафѣ еще большее значеніе. Генуэзцы пріобрѣли сильное нравственное вліяніе на окружныхъ обывателей; они распространяли между иновѣрцами христіанскую вѣру и образованіе; ввели многія улучшенія въ ихъ хозяйствѣ и между прочимъ разведеніе въ горахъ винограда, развили новые источники торговли и промышленности—чѣмъ самымъ способствовали къ значительному увеличенію народонаселенія края. Наконецъ, имѣя свое наемное войско, Кафа вела войны, выдерживала осады, подавала вооруженную руку помощи другимъ — и уже оружіемъ расширяла въ Крыму свои владѣнія. Кафа чеканила свою монету, серебряную[2]) и мѣдную[3]).

Какъ исторія Генузскихъ поселеній въ Крыму, Н. Н. Мурзакевича, представляетъ полный обзоръ политической и торговой жизни Кафы, по этому мы ограничимся здѣсь только простымъ указаніемъ, въ хронологическомъ порядкѣ, главныхъ событій, до этого города относящихся.

---

[1]) О Кафѣ (*Καφά*) упоминаетъ Константинъ Багрянородный въ LIII главѣ de administrando Imperii, стр. 211, изд. 1617 года.

[2]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. Т. I, стр. 303.

[3]) Открытіе г. Мурзакевича.

Въ 1289 году, Генуэзскій гражданинъ Паолино Доріа былъ первымъ, назначеннымъ въ Кафу, консуломъ.

Въ 1296 году, Кафа взята и опустошена Венеціянами.

Въ 1298 году, Венеціяне поражены Генуэзцами.

Въ 1307 году, Генуэзцы, опасаясь нападенія Татаръ, сами разоряютъ Кафу.

Въ 1318 году, Кафа, съ разрѣшенія хана Узбека, возстановляется, вновь процвѣтаетъ и, вскорѣ послѣ того, учреждается въ ней папою Іоанномъ XXII Католическая епархія, простирающаяся съ одной стороны до татарскаго города Сарая, на берегахъ Волги, съ другой — до города Варны, въ странѣ Болгарской, и потомъ отъ береговъ Чернаго моря до границъ тогдашней Россіи. Первымъ епископомъ назначается въ нее монахъ францисканскаго ордена Джироламо.

Въ 1343 и 1349 годахъ, Генуэзцы счастливо отражаютъ нападенія Джанибекъ-хана и заключаютъ выгодный миръ. Въ первую изъ этихъ войнъ папа Климентъ VI, поощряя къ подачѣ помощи осажденной Кафѣ, раздаетъ индульгенціи.

Въ 1352 году, Генуэзцы объявляютъ вольнымъ портомъ гавань Кафы. Въ этомъ же году, при консулѣ Готифредо де Зоаліо, вмѣсто прежнихъ бревенчатыхъ, скрѣпленныхъ цементомъ — Кафа получаетъ прочныя каменныя укрѣпленія.

Въ 1355 году, Венеціяне заключаютъ невыгодный для себя миръ съ Генуэзцами, въ слѣдствіе вспыхнувшей между ими войны за объявленіе Кафы вольнымъ портомъ, вмѣсто Таны, принадлежавшей Венеціянамъ, — принятое сими послѣдними за нарушеніе свободы морей.

Въ 1374 году, житель Кафы Лука Тариго, на легкомъ вооруженномъ суднѣ, съ отборною дружиною, плыветъ въ Донъ, оттуда переноситъ судно людьми до самой Волги, плыветъ по этой рѣкѣ въ Каспійское море, производитъ на немъ грабежи, и тѣмъ же путемъ, съ богатою добычею, возвращается въ Кафу[1]).

Въ 1380 — Кафскіе Генуэзцы соединяются съ Мамаемъ противъ Русскихъ, и вмѣстѣ съ нимъ, 8 Сентября, поражаются на Куликовомъ полѣ. Въ томъ же году Мамай, вторично разбитый Тохтамышемъ, на берегахъ рѣчки Калміуса, бѣжитъ въ Кафу, гдѣ Генуэзцами и умерщвленъ. Тѣло его погребено между Ѳеодосіею и Эски-Крымомъ (Старымъ Крымомъ), на мѣстѣ, и по-нынѣ, по свидѣтельству Кеппена — означающемся большою земляною насыпью.

Въ 1383 — укрѣпляется возвышенная часть Кафы.

Въ 1438. Происками Кафскаго консула Паоло Имперіале, Армянское духовенство Кафы, имѣвшее тамъ своего архіепископа, вступаетъ въ сношеніе съ Флорентійскимъ соборомъ и совершаетъ соединеніе Крымской Армянской церкви съ Западною, съ чѣмъ вмѣстѣ Армянская церковь подчиняется папѣ Евгенію VI.

Въ 1453 — владѣніе Кафою и другими мѣстами на Черномъ морѣ передается Генуэзскою республикою, попечителямъ банка св. Георгія.

Въ 1456. Генуэзскій дожъ Пьетро Кампофрегозо обращается безуспѣшно къ королямъ Венгерскому, Французскому, Англійскому и Португальскому съ просьбою о защитѣ Кафы противъ Магометанъ.

---

[1]) Serra. IV, 58.

Въ 1475. Обложенная съ суши отрядомъ недовольныхъ Татаръ подъ начальствомъ Эминекъ бея, а съ моря осажденная флотомъ Султана Мухаммеда II подъ начальствомъ Кедукъ-Ахметъ-Паши, одного изъ храбрѣйшихъ его военачальниковъ, и 40,000 Турокъ, высаженныхъ 1-го Іюня, Кафа, четыре дня мужественно сопротивлявшаяся, должна была уступить силѣ и пасть залитая кровью, послѣ 213-ти лѣтняго существованія, до того славнаго и блистательнаго, что отъ нее и весь Крымскій полуостровъ принималъ иногда названіе острова Кафы (Isola di Caffa [1]); разноплеменное населеніе Кафы простиралось въ то время до 70,000 душъ.

Всѣхъ, правившихъ Кафою, извѣстныхъ намъ консуловъ, насчитывается 56. Послѣднимъ былъ Антоніотто делла Габелла. Исторія клеймитъ его сильнымъ подозрѣніемъ въ измѣнѣ, вмѣстѣ съ совѣтникомъ Скварчіафико. Если это основательно, то оба они понесли достойную кару отъ самыхъ побѣдителей, которымъ содѣйствовали. Консулъ былъ сосланъ въ тяжкія работы, а совѣтникъ, отправленный въ оковахъ въ Константинополь, преданъ въ темницѣ мучительной смерти.

Основанія Кафской торговли были такъ прочны, что и во время турецкаго владѣтельства, она продолжалась въ довольно значительномъ размѣрѣ. Измѣнились только предметы торга: при Туркахъ — главнѣйшій состоялъ въ невольникахъ, привозимыхъ съ Кавказа. Жители города были Турки, Армяне, отчасти Евреи, Греки, Татары, Имере-

---

[1]) Мурзакевичъ. Стр. 11.

тинцы и нѣсколько христіанъ католическаго исповѣданія, которыхъ почитали потомками Генуэзцевъ [1]).

Отъ генуэзской Кафы уцѣлѣли еще рвы, части городскихъ стѣнъ и нѣкоторыя башни: это остатки укрѣпленій 1352 г., сооруженныхъ консуломъ Готифредо де Зоаліо. Замѣчаемые въ стѣнахъ рельефныя изображенія щитовъ, представляютъ гербы городовъ Генуи, Кафы и знатнѣйшихъ генуэзскихъ фамилій, а надписи, бо́льшею частію имена и годы управленія Кафскихъ консуловъ и годы постройки укрѣпленій [2]). Генуэзскимъ поселеніямъ въ Крыму давалось также названіе поселеній Лигурійскихъ (Januanensium [3]).

Древняя Θеодосія.

Древняя Θеодосія (*Θευδοσία*) основана за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. Одинъ древній писатель говоритъ, что на Аланскомъ, т. е. Таврійскомъ языкѣ Θеодосія именовалась Ардавдою (*Αρδαύδα*, Седьмибожная) или городомъ семи боговъ [4]).

Основаніе древней Θеодосіи принадлежитъ Скиθамъ, которыхъ привлекла туда торговля. Историки свидѣтельствуютъ, что эти Скиθы состояли въ сношеніяхъ съ Индіею и, что еще удивительнѣе, переходили, будто бы, по льду, Черное море [5]). Милетяне [6]), пришедшіе въ VI вѣкѣ до Р. Х., распространили торговлю Θеодосіи, города Эллино-Іоническаго, какъ называетъ его Арріанъ, а подъ властію

---

[1]) Габлицъ.

[2]) Oderico. Lettere Ligustiche.

[3]) Мурзакевичъ. Стр. 91.

[4]) Peryple du Pont-Euxin, par un auteur inconnu; voyez: Fragments historiques et géographiques sur la Sarmatie, la Scythie et les Slaves.

[5]) Herodote. L. IV. Sestrenzewitz. T. I, p. 139.

[6]) Ammien Marcellin.

царей Босфорскихъ, коей подпалъ городъ въ 358 г. до Р. Х., процвѣлъ онъ совершенно. За симъ слѣдовалъ упадокъ и запустѣніе этого города; но въ половинѣ IV вѣка по Р. Х. Θеодосія стала возникать изъ своихъ развалинъ. Въ это время, какъ видно изъ Византійскихъ писателей, была тутъ вновь небольшая крѣпость подъ названіемъ Кафа, служившая (какъ выше сказано) границею между береговыми владѣніями Херсонитовъ и Босфорянъ.

Керчинскій полуостровъ, Киверникона.

Мѣстность, стѣсненная съ одной стороны Θеодосійскимъ заливомъ, а съ другой противуположнымъ ему заливомъ Азовскаго моря (Palus Meotides. Blaramb.[1]), и потомъ расширяющаяся между Чернымъ и Азовскимъ морями и Босфорскимъ проливомъ, образуетъ, такъ называемый Керчинскій полуостровъ, извѣстный у Константина Багрянороднаго (Porphyrogenet) подъ названіемъ Киверникона (*Κυβερνικος*). Къ Керчинскому полуострову принадлежитъ также Арабатская коса на Азовскомъ морѣ, именуемая обыкновенно стрѣлкою, древле Зеноновъ Херсонисъ[2]) (Chersonisos Zenonis[3]).

Древній земляной валъ.

Приближаясь къ находящемуся въ этой мѣстности, по Керчинскому почтовому тракту, татарскому селенію и почтовой станціи Парпачъ, зрѣніе обнимаетъ впереди об-

---

[1]) Арріанъ въ своемъ периплѣ называетъ Азовское море Меотійскимъ озеромъ: *Μαιῶτης Λίμνη*.

[2]) Recueil de cartes géographiques, plans, vues etc. de l'ancienne Grèce relatifs au voyage du jeune Anacharsis, impr. à Hèrve de l'imprimerie du Journal général de l'Europe. MDCCLXXXIX. Carte du Palus méotide et du Pont-Euxin réduite en grande partie d'après celles de Mr D'Anville, par M. Barbié du Bocage. MDCCLXXXI.

[3]) Atlas de la géographie ancienne et historique, composé d'après les cartes de D'Anville, par L. B. D. M. à Paris. MDCCCVII. Carte Nro. 14.

ширную равнину, склоняющуюся отъ дороги влѣво, чрезъ которую идетъ слѣдъ древняго землянаго вала. Начинаясь въ отдаленности отъ почтоваго тракта, у двухъ древнихъ колодцевъ, слѣдъ этотъ, проходя между деревнями Кой-Гассанъ и Хирцизъ-Шибанъ постепенно сближается съ дорогою до самаго Парпача. Здѣсь, переходя почтовую дорогу, и постепенно уклоняясь отъ нее вправо, валъ доходитъ до 4 древнихъ колодцевъ съ небольшимъ продолженіемъ за оные, и тутъ, между почтовою дорогою и татарскимъ селеніемъ Минерали-Шибанъ, исчезаетъ. Незамѣтно, чтобы онъ примыкалъ гдѣ либо къ Азовскому или Черному морю, для чего нужно было бы ему сдѣлать поворотъ въ одну или другую сторону, ибо направленіе его не впоперекъ а вдоль перешейка, но не менѣе того валъ этотъ, съ видимымъ соображеніемъ, примкнутъ къ глубокимъ оврагамъ и низменностямъ, въ соединеніи съ которыми могъ составлять въ свое время надежную оборонительную линію между Чернымъ и Гнилымъ моремъ. Палласъ принимаетъ эту черту за остатки стѣны Асандровой, той самой, которую Габлицъ полагаетъ въ Перекопѣ.

Время не изгладило еще слѣдовъ многихъ древнихъ поселеній, находившихся на Керчинскомъ полуостровѣ.

На берегу восточной оконечности Ѳеодосійскаго залива существуютъ еще древніе колодцы и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ рыхлой почвѣ, открываются черепки амфоръ, осколки античнаго стекла, зола, уголья и пр.

На вершинѣ горы Опукъ (татарское названіе птицы Удодъ, кукушка), слѣдовательно Удодъ-горы, при Черномъ морѣ, видны остатки огромной каменной стѣны и на *Гора Опукъ.*

покатѣ горы, къ морю обращенномъ, основанія многихъ строеній, одичалыя кусты розъ, разбросанныя отдѣленіями дикія деревья и остатокъ дороги къ морю, вымощенной камнемъ. На мысѣ Такилъ-бурунъ, при устьѣ Босфорскаго пролива, находятся слѣды землянаго укрѣпленія и также попадаются черепки глиняной посуды, подъ чернымъ лакомъ, въ этрусскомъ стилѣ. То же самое примѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, далѣе, къ мысу Фанари. По удостовѣренію Палласа попадаются слѣды древняго населенія и на берегахъ Азовскаго моря, у татарскаго селенія Казантипъ и въ урочищѣ Узунъ-Калеси (длинная крѣпость), въ 16 верстахъ на западъ отъ мыса Фанари. Дойти до древнихъ названій этихъ селеній — весьма трудно. Къ этому могли бы привести свѣдѣнія, оставленныя намъ древними географами, но они, къ сожалѣнію, такъ сбивчивы и одно другому противорѣчащи, что едва ли могутъ быть приняты въ основаніе. Въ доказательство сего мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ, наприм. по географіи Плинія, между Θеодосіею и Пантикапеею (*Παντικάπαιον*) полагаются селенія Кита, Китасъ, (Cyte *Κύτας πόλιν*), Зефиріонъ (*Ζεφύριον*), Акра (*Ἀκρας*), Нимфеумъ (*Νυμφάιον*) и Dia (*Δυα*), а у Птолемея показаны только Нимфеумъ и Тариктака, Тиратаки (*Ταρυκτάκη*), изъ которыхъ о послѣднемъ не сказалъ ничего Плиній, равно какъ и о Мирмикіонѣ [1]), слѣдовавшемъ за Пантикапеею, о коемъ упоминается въ периплѣ Скилакса Каріандійскаго. Арріанъ, въ своемъ периплѣ, ставитъ между Пантикапеею и Θеодосіею одно только селеніе Казека (*Καζέκα*), какъ

---

[1]) Peryple de Scilax de Cariande.

напротивъ того, другіе, совершенно о немъ умалчиваютъ. На Азовскомъ морѣ (Palus maeotidis), по свидѣтельству Геродота, существовалъ торговый городъ Кримни (Cremni, *ὅι Κρημνοι*[1]), а по показанію Птолемея, города: Парѳеніумъ, Зеноновъ Херсонисъ и Геракліумъ. Признаки древнихъ поселеній на берегу Азовскаго моря еще существовали при Палласѣ и Габлицѣ, но первый считаетъ ихъ Венеціянскими, а послѣдній говоритъ объ одномъ только Праклеонѣ, или Геракліумѣ Птолемея, который, по его мнѣнію, находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арабатская крѣпость, при началѣ косы (стрѣлки) этого имени.

Объ однихъ только древностяхъ горы Опукъ не можетъ кажется быть спора: онѣ несомнѣнные остатки древняго Киммеріона (Cimmerium, *Κιμμέριον*, *Κιμμερικόν πόλις*), по естественнымъ признакамъ этого мѣста, состоящимъ, по указанію одного древняго географа[2]), въ двухъ небольшихъ каменныхъ островкахъ, лежащихъ въ морѣ, прямо противъ горы. Всѣ эти условія при Опукѣ существуютъ, и нигдѣ въ окружности не повторяются. Любознательный г. П. Дюбрюксъ, въ слѣдствіе археологическихъ своихъ розысканій, раздѣляетъ развалины на горѣ Опукъ на два разряда. Расположенныя на западной сторонѣ горы — считаетъ онъ собственно развалинами Европейскаго Киммеріона; въ развалинахъ же восточной стороны — подозрѣ- *Киммеріонъ.*

---

[1]) Отрывки изъ исторіи Геродота, приведенныя въ исторіи Херсониса Таврическаго, Сестренцевича. Томъ I, стр. 155, печатаны въ С.-Петербургѣ, въ типографіи Шпора, 1806 года.

[2]) Peryple, d'un auteur inconnu. Voyez: Fragments historiques et géographiques sur la Sarmatie, la Scythie et les Slaves etc. Tome I. Poeme géographique de Schymnus Chius.

ваетъ остатки Киты (Китеи, Китаса), о которой говорятъ Скилаксъ Каріандійскій и Схимнъ Хіосскій [1]).

Второй древній валъ. Въ четырехъ или пяти верстахъ отъ станціи Султановки и татарскаго селенія Аккозъ, почтовая дорога, ведущая изъ Ѳеодосіи въ Керчь, пересѣкается большимъ валомъ, идущимъ между селеніями Аджи-эли, Ак-шенхъ, Шенхъ-эли, Темешъ, Сокъ-Бешкую и Аскаръ-Бешкую, отъ Азовскаго моря къ Черному до солянаго озера Отаръ-алчинъ, отдѣляющагося отъ моря узкимъ перешейкомъ. Палласъ полагалъ, что валъ этотъ служилъ пограничною линіею между владѣніями Босфора и Херсониса. Если предположеніе сіе основательно, то вотъ какія свѣдѣнія сообщаетъ намъ исторія о его происхожденіи. Въ 340 году по Р. Х. Херсониты, подозрѣвая Воспорскаго царя Савромата V (*Σαύρματος*) въ враждебныхъ противъ нихъ замыслахъ, и желая предупредить нападеніе, послали къ Босфору войско, подъ предводительствомъ градоначальника своего Виска (*Βυσκου*). Вискъ встрѣтилъ Босфорское ополченіе при Кафѣ (*Καφά*), разбилъ его и мѣсто сраженія назначилъ предѣломъ Босфорскаго царства [2]). Четырьмя годами позже, война между Босфоромъ и Херсономъ возобновилась и окончилась, какъ пишутъ, единоборствомъ предводителей—Херсонскаго Фарнака (*Φαρνάκος*) и Босфорскаго, другаго уже Савромата (*Σαυρόματος*), въ томъ же урочищѣ Кафа, гдѣ и въ предшествовавшій разъ—опять

---

[1]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. Томъ IV, отд. 1, стр. 83. Одесса, 1858 года.

[2]) Константинъ Багрянородный свидѣтельствуетъ, что Херсониты, въ битвахъ съ Босфорянами, употребляли съ успѣхомъ хироволистры (*Χειροβολιστρας*, каменометницы, огнеметницы), сокрушительныя орудія древнихъ, устроивавшіяся на военныхъ колесницахъ.

въ пользу Херсонитовъ. Тогда положено было подвинуть границу внутрь Босфорскихъ владѣній, еще далѣе, и означить оную рвомъ и валомъ[1]).

На берегу Босфора (Ἡ Βόσπορος, Bosporus) Киммерійскаго, нынѣшняго Керчинскаго пролива, находилась древняя Пантикапея (Πανιικάπαιον). Основаніе этого города приписывается Милетянамъ, пришедшимъ на берега Босфора подъ предводительствомъ сына Аэтова, царя Колхидскаго, что восходитъ до временъ Медеи. Въ какомъ былъ онъ состояніи въ этой глубокой древности — нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій. Исторія Пантикапеи начинаетъ проясняться не прежде, какъ съ 480 года до Р. Х. Тутъ поселились въ ней многіе выходцы изъ Сигеи (Sigea), города находившагося въ окружностяхъ разрушенной Трои[2]), и пришедшій съ ними Археанактъ, былъ первымъ царемъ Босфорскимъ. Б. Кёне[3]) дѣлитъ Босфорскихъ царей на семь династій: Археанактидовъ, Спартокидовъ, Ахеменидовъ, Зенонидовъ, Аспургіановъ, второй династіи Ахеменидовъ, и чужестранной династіи, начавшейся съ Фареансеса (254 — 255 г.). Митридатъ (правильнѣе Миѳрадатъ) VI Эвпаторъ, которому, около 81 года до Р. Х., Перисадъ III, послѣдній изъ Спартокидовъ, передалъ Босфорское царство, подвергавшееся сильнымъ

Керчь, Пантикапея.

---

[1]) Sestrenzewitz. Histoire de la Tauride.

[2]) Sestrenzewitz. Histoire T. I, p. 330. Со ссылкою на Кедрина и Константина Багрянороднаго.

[3]) Описаніе музеума покойнаго князя Василія Викторовича Кочубея, составлено по его рукописному каталогу и изслѣдованію объ исторіи и нумизматикѣ греческихъ поселеній въ Россіи, равно какъ царствъ Понтійскаго и Босфора Киммерійскаго. Сочиненіе Б. Кёне. Т. II, С.-Петербургъ. Въ типографіи экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1857 года.

нападеніямъ Скиѳовъ, — принадлежалъ къ первой династіи Ахеменидовъ. Владычество послѣдней династіи, чужестранной, продолжалось до исхода IV вѣка по Р. Х., въ которомъ царство Босфорское разрушено Гуннами[1]). Съ этого времени Пантикапея содѣлывалась попеременно добычею разныхъ народовъ.

Степень Римскаго вліянія на Босфоръ опредѣляется слѣдующими строками Арріана къ императору Траяну Адріану Августу: «Узнавъ,» говоритъ онъ въ своемъ периплѣ, «что Котисъ (*Κότυς*) царь Босфора Киммерійскаго умеръ, я постарался описать тебѣ плаваніе до самаго Босфора, дабы небезъизвѣстенъ былъ тебѣ этотъ путь, если имѣешь какое нибудь намѣреніе, касательно того царства[2]).» Позднѣе Пантикапея именовалась Воспоромъ. Прокопій свидѣтельствуетъ, что разрушенныя стѣны Босфора были однажды возстановлены Императоромъ Іустиніаномъ I.

На развалинахъ Пантикапеи возникло селеніе Черкіо (Cercо), которымъ до 1333 г. владѣли Черкесскіе князья[3]), потомъ присвоили его себѣ Генуэзцы, и въ ихъ періодъ Босфорскій проливъ имѣлъ пять различныхъ наименованій: Генуэзскій путь, или путь св. Іоанна, устье св. Іоанна, проливъ св. Георгія и Кафская улица[4]), самый же городъ именовали они Воспро. Турки переименовали Черкіо въ Кéрше. Въ 1771 г., при овладѣніи Крымомъ русскими войсками подъ предводительствомъ князя Долгорукова-Крым-

---

[1]) Sestrenzewitz.

[2]) Арріана периплъ Понта Эвксинскаго. Стр. 26 — 27.

[3]) Мурзакевичъ. Стр. 44.

[4]) Тамъ же. Стр. 37 — 44.

скаго — была занята и Ке́рше, отъ которой произошло названіе Керчь. Судя однакоже по надписи Тмутараканскаго камня, оно было уже извѣстно въ 1068 г.

По свидѣтельству Страбона, Пантикапея былъ обширный и богатый городъ, имѣлъ хорошія укрѣпленія и искусственную пристань. По сказанію Діодора Сицилійскаго, было около Пантикапеи еще особое укрѣпленіе Пантикапумъ [1]). Нынѣ одно только множество надгробныхъ насыпей свидѣтельствуютъ о прошедшемъ его величіи. Если вѣрить нѣкоторымъ древнимъ писателямъ, то и самая природа въ окружностяхъ Пантикапеи измѣнилась. Пишутъ, что климатъ Босфорскаго побережья былъ нѣкогда весьма суровъ, и что въ доказательтво этого въ храмѣ Эскулапа, въ Пантикапеѣ, выставлялся на показъ лопнувшій отъ стужи мѣдный сосудъ съ слѣдующею надписью: «Если есть кто, не желающій вѣрить, что у насъ холодно, то можетъ убѣдиться видомъ сего сосуда. Жрецъ Стратій поставилъ его здѣсь не какъ даръ достойный бога, но какъ памятникъ необыкновенной стужи [2]).»

Исторія увѣряетъ насъ также, что устье Босфорскаго пролива, по которому плаваніе совершается нынѣ во всякое время года, въ царствованіе Митридата покрылось однажды такимъ прочнымъ льдомъ, что военачальникъ его Неоптолемъ, съ конницею, одержалъ надъ Скиѳами побѣду на

---

[1]) Sestrenzewitz. Tome I, pag. 328. Со ссылкою на Diod. C. liv. IV.

[2]) Fragments historiques et géographiques sur la Sarmatie, la Scythie et les Slaves, imprimés à Brunsvick, 1795, T. I, liv. XV, p. 98. Со ссылкою на Страбона. L. II, C. 4, а сего послѣдняго на Ератосѳена (Eratosthène).

томъ самомъ мѣстѣ пролива, на которомъ, въ слѣдующемъ году, сражался съ ними на судахъ [1]).

Босфоряне невсегда отличались особеннымъ духомъ мужества. Это доказывается неудачными ихъ войнами съ Херсонитами; но пользуясь плодородіемъ почвы, они прославились земледѣліемъ. Когда въ IV вѣкѣ до Р. Х. Греціи, постигнутой неурожаемъ, угрожали страшныя бѣдствія, то Левконъ I, царь Босфорскій, не затруднился снабдить ее 210,000 аттическихъ медимновъ пшеницы.

Классическая мѣстность, занимаемая развалинами Пантикапеи съ ея надгробными холмами, оказала просвѣщенію безчисленныя услуги. Полная воспоминаній великихъ событій, она возбудила любознательность многихъ ученыхъ мужей, посвятившихъ труды свои ея изслѣдованію. Сохранившимися въ нѣдрахъ ея памятниками, она обогатила собранія древностей и расширила предѣлы археологіи; найденными на ея мраморахъ, монетахъ, металлическихъ издѣліяхъ и самой посудѣ — надписями, пополнила многіе пробѣлы въ исторіи. Такъ, напримѣръ, въ началѣ текущаго столѣтія, нумизматикъ Кёлеръ [2]) открылъ въ надписи одного Пантикапейскаго пьедесталя неизвѣстное дотолѣ имя царицы Комосаріи, дочери Горгиппы (Gorgippa), жены Босфорскаго царя Перисада I, царствовавшаго съ 349 по 311 г. до Р. Х.

Дюбрюксъ и за нимъ Стемпковскій, открыли еще нѣсколько новыхъ царственныхъ именъ, а множество монетъ дало исторіи цѣлый рядъ царей Босфорскихъ, до того вовсе неизвѣстныхъ.

---

[1]) Strabon. Liv. VII, pag. 307 — 312.

[2]) Kœhler, dissertation sur le monument de la Reine Comosarye. St.-Pétersbourg, 1805.

Изъ памятниковъ древности, надгробныя насыпи Пантикапеи, о которыхъ мы уже упомянули, останутся навсегда однимъ изъ занимательнѣйшихъ предметовъ археологіи. Въ числѣ ихъ огромная насыпь подъ названіемъ Золотаго кургана [1]), уже по одному своему внѣшнему виду, обѣщала нѣчто необыкновенное. Въ ней открыты цѣлыя зданія съ каменными сводами циклопическаго сооруженія, со многими корридорами и отдѣленіями. Отчетливое описаніе этого дивнаго подземнаго строенія помѣщено въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, за 1858 годъ [2]). Тотъ же родъ внутренняго устройства подземелій, только въ меньшемъ размѣрѣ, замѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ насыпяхъ. Встрѣчались даже склепы и катакомбы украшенные фресками [3]).

У древнихъ, съ прахомъ усопшихъ, погребались и разныя вещи. — Благой обычай, сохранившій намъ, черезъ цѣлыя тысячелѣтія, живой типъ общественной жизни минувшихъ поколѣній.

Изъ всѣхъ разрытыхъ кургановъ, рѣдкій не представилъ чего нибудь; если же такіе и находились, то опустошенія ихъ приписываютъ нашествію варваровъ, которому Таврида неоднократно была подвержена. Есть несомнѣнныя доказательства, что цѣлость многихъ кургановъ была нарушена и внутренность ихъ ощупана изъ корыстныхъ видовъ. За всѣмъ тѣмъ вынесенъ изъ-подъ земли древней

---

[1]) Самыми древними склепами почитаются найденные въ курганахъ: Битли-оба — царскомъ и золотомъ. См. Пропилеи 1854 г., стр. 541.

[2]) Томъ IV, отд. 1, стр. 28, 33.

[3]) Ашикъ. Часы досуга съ присовокупленіемъ писемъ о Керчинскихъ древностяхъ. Стр. 163 и 181, Одесса 1851 г.

Пантикапеи цѣлый музеумъ достопамятныхъ предметовъ древности. Предѣлы этой статьи не позволяютъ намъ исчислить ихъ въ подробности. Мы укажемъ однако на нѣкоторые, примѣчательнѣйшіе изъ нихъ, именно:

Мраморные: статуи и саркофаги, барельефы, пьедестали, колонны, капители, карнизы, надгробные камни съ надписями.

Золотые: маски на лицахъ усопшихъ царицъ, передававшія ихъ изображенія, вѣнцы, діадимы, перстни съ камеями, рѣзными и гладкими камнями, кольцы, геммы, серьги, жезлы, браслеты, раздвигающіеся круги, или обручи, запонки, застежки, медали, монеты.

Серебряные: бляхи съ выпуклыми изображеніями, вазы, подносы, удила, монеты.

Электровые: діадимы, круги.

Бронзовые: чаши, круги, въ видѣ витыхъ змѣй, острія стрѣлъ.

Мѣдные: медали, монеты, пряжки, запонки, браслеты, булавки, стригилы.

Желѣзные: мечи, ножи съ золотыми украшеніями рукоятокъ, стригилы.

Алебастровые: лѣпныя раскрашенныя вазы, маски, гробничные орнаменты.

Глиняные: различныхъ размѣровъ вазы росписныя, въ этрусскомъ стилѣ, лампы, статуэтки и разная мелкая посуда.

Стеклянные: слезницы, наконецъ мозаики.

Въ числѣ этихъ предметовъ есть такіе, назначеніе которыхъ, какъ не соотвѣтствующее обычаямъ нашего времени, требуетъ поясненія: это раздвигающіеся круги

(большіе кольца) которые были носимы царями на шеѣ и надѣвались чрезъ голову, и стригилы — орудіе, въ видѣ криваго ножа, употреблявшееся въ баняхъ и при обрядѣ жертвоприношеній, для очищенія тѣла. Сюда же, по названію, необщеизвѣстному, могутъ быть причислены и геммы, перстни, съ разнородными надписями, преимущественно же любовными, напр.: *ΜΝΗΜΟΝΕΥΕΤΕ* — помни! или *ΜΝΗΜΟΝΕΤΕ ΜΟΥ ΤΗΣ ΚΑΛΗΣ ΨΥΧΗΣ* — помни обо мнѣ прекрасная душа[1]).

Но самыхъ блистательныхъ открытій, во все время археологическихъ изысканій въ Керчи, сдѣлано только два: первое, передъ посѣщеніемъ Керчи, въ Сентябрѣ 1837 года, блаженныя памяти Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ: оно состояло въ гробницѣ жены Босфорскаго царя Рискупорида, со множествомъ драгоцѣнныхъ вещей и, между прочимъ, съ серебрянымъ блюдомъ, на которомъ, на другой день Высочайшаго прибытія, Его Величеству поднесена была гражданами города хлѣбъ-соль. Мы приведемъ здѣсь подлинныя слова виновника этого открытія, покойнаго Директора Керчинскаго музеума, Ашика. Говоря о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ имъ при извлеченіи изъ ямы саркофага, Ашикъ продолжаетъ: «какъ только приподняли крышу, глаза наши ослѣплены были блескомъ золота. Въ гробницѣ лежала золотая фигура съ вѣнкомъ на головѣ. Это была гробница царицы Рискупориды. Внѣ саркофага и въ немъ найдены слѣдующіе достопримѣчательные предметы:»

«*Золотые.* На лицѣ царицы находилась золотая жен-

---

[1]) Ашикъ. Часы Досуга. Стр. 133.

ская маска (*Προσωπίδα*), вѣсомъ 62 золотника: маска эта, вѣроятно, изображала ликъ царицы[1]).»

«*Серебряные.* Круглый плоскій подносъ, напоминающій batillum Римлянъ, на которомъ носили огонь передъ императорами. Края этого подноса и средина украшены лавровыми вѣнками; въ самомъ центрѣ находится монограмма АБ. Вѣнки выдѣланы искусно чернью; на другой сторонѣ подноса греческая, изображенная точками, надпись: *ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΕΙ*, означающая, что подносъ принадлежалъ царю Рискупориду. Поперечникъ подноса 9 $^1/_3$ вершка, вѣсъ 6 $^1/_2$ фунтовъ; подносъ этотъ, или блюдо, найденъ былъ внѣ саркофага, за головою усопшей[2]); круглый сосудъ съ крышечкою, на двухъ сторонахъ котораго придѣланы скобки, поддерживающія ручку сосуда; крышечка имѣетъ сверху отверстіе, закрываемое раковиною. Высокую цѣну этому сосуду придаетъ изображенный на немъ барельефъ, представляющій крылатыхъ геніевъ, поддерживающихъ составленныя изъ разныхъ листьевъ гирлянды, на которыхъ висятъ повязки; въ рукахъ геніевъ видны бабочки, вѣнокъ и обращенные внизъ свѣточи. Между гирляндами изображена крылатая голова Меркурія. Этотъ превосходный сосудъ, вѣсомъ въ 1 $^1/_2$ фунта, обратилъ на себя высокое вниманіе Государя Императора. По повелѣнію Его Величества, сосудъ былъ отправленъ по назначенію[3]).»

Вмѣстѣ съ этимъ найдены многія другія вещи, менѣе изящныя.

---

[1]) Ашикъ. Часы Досуга. Стр. 141—142.
[2]) Тамъ же. Стр. 144.
[3]) Тамъ же. Стр. 145.

Рискупоридовъ или Рискупорисовъ было семь. — Царица, найденная въ Саркофагѣ, предполагается женою Рискупориса III [1]), царствовавшаго съ 211 по 229 годъ по Р. Х.

Второе драгоцѣнное открытіе, сдѣланное въ Іюнѣ 1850 года, заключается въ двухъ колоссальныхъ статуяхъ.

Не далѣе одной версты отъ Керчи находится небольшое селеніе Гнилище. Имѣя въ виду, что одинъ изъ тамошнихъ обывателей, желая распространить свое помѣщеніе, долженъ будетъ раскапывать курганъ, г. Арпа, докторъ Керчь-Еникальскаго карантина, взялъ эту работу подъ свое наблюденіе, а хозяинъ дома на двухсаженной глубинѣ въ землѣ откопалъ означенныя двѣ статуи изъ желтоватаго мрамора, самой высокой и изящной отдѣлки. Одна изъ нихъ представляетъ мужчину среднихъ лѣтъ, по видимому римскаго сановника, одѣтаго въ тунику и, сверхъ оной, въ широкую мантію (pallium); другая — изображаетъ женщину, несравненно моложавѣе мужчины, также въ туникѣ съ наброшеннымъ пеплусомъ — нарядъ погребальный. Обувь мужской статуи составляетъ родъ полусапожекъ, извѣстныхъ въ древности подъ названіемъ скиѳской обуви, а статуи женской — греческій котурнъ. Въ женской статуѣ предполагается жена сановника. Высота статуй: мужеской — 3 аршина, безъ двухъ, а женской — 3 аршина безъ четырехъ вершковъ, безъ пьедесталей, которые, къ сожалѣнію, не отысканы; но по всѣмъ признакамъ непремѣнно существовали [2]).

Изысканія въ развалинахъ Пантикапеи могутъ быть

---

[1]) Ашикъ. Стр. 147.
[2]) Тамъ же. Стр. 160—161, 163, 165, 167, 169, 170.

раздѣлены на два періода: на сдѣланныя до учрежденія въ Керчи музеума, т. е. до 1826 г., и на совершившіяся отъ того — по настоящее время.

Изслѣдованія перваго періода доставили весьма не много. Главнѣйшія изъ пріобрѣтеній — одинъ мраморный пьедесталь съ оттискомъ ступеней ногъ, стоявшей на немъ статуи, съ поврежденною надписью, начинающеюся словами: «царствованіе Перисада;» быть можетъ послѣдняго изъ Спартокидовъ Босфорскаго царя этого имени, уступившаго царство свое Митридату. За тѣмъ, еще два камня съ надписями: на одномъ — «Аристіонъ Аристофановъ сынъ Афродитѣ,» что показываетъ въ немъ подножіе чего либо посвященнаго Венерѣ; и на другомъ — имя: «Діофанъ Пантикапянинъ[1]).» Къ этому присоединялись изрѣдка вазы въ этрусскомъ стилѣ, глиняныя лампочки, стекляные сосуды, по временамъ монеты, и нѣкоторыя малозначущія металлическія вещи, да и тѣ, не имѣя, такъ сказать, пріюта, и лишенныя всякаго контроля — расходились по рукамъ и исчезали, и не многія изъ нихъ попадали туда, гдѣ могли принесть пользу наукѣ и просвѣщенію. Всѣ же прочія находки, о которыхъ мы выше упомянули, принадлежатъ второму періоду, — что и заставляетъ сожалѣть, что археологическимъ изысканіямъ въ Пантикапеѣ не было дано правильнаго хода въ самомъ началѣ.

По монетамъ Босфора Киммерійскаго, Панъ (*Πάν*), одна изъ знаменитыхъ личностей политеизма — признается покровителемъ Пантикапейской территоріи. На монетахъ и другихъ памятникахъ древности изображается онъ

---

[1]) Ваксель, Стр. 6.

въ многоразличныхъ видахъ и, иногда, окруженный зодіакомъ [1]).

Къ числу достопамятныхъ древностей Пантикапеи должно присоединить одну, малоизвѣстную, но весьма замѣчательную — это древнюю насыпную дорогу, или шоссе, устроенную въ блистательный періодъ Босфорскаго царства, между Пантикапеею, нынѣшнею Керчью, и Херсонисомъ Зенóна — Арабатскою косою. Насыпь эта, шедшая по возвышенностямъ, верстахъ въ двухъ или трехъ къ сѣверу отъ нынѣшней почтовой дороги и девятнадцати верстахъ отъ Керменчика, развалинъ замка царей Босфорскихъ, — и теперь еще видная, схожа съ Римскими насыпными дорогами, остатки которыхъ попадаются мѣстами во Фландріи и Люксенбургѣ.

Въ борьбу Босфорскаго царя Сатира съ братомъ своимъ Эвмеломъ за престолъ, первому была подана помощь отъ народовъ, жившихъ по ту сторону пролива Киммерійскаго, на берегахъ рѣки Ипаниса (Кубани [2]). По смерти Сатира, павшаго въ битвѣ, и воцареніи Эвмела, остатки вспомогательнаго войска не могли уже возвратиться на родину тѣмъ кратчайшимъ путемъ черезъ проливъ, какимъ пришли, найдя его для себя прегражденнымъ. Имъ оставалось идти кругомъ, т. е. обогнуть все Азовское море, въ слѣдствіе чего и пошли они на Арабатъ, по насыпной дорогѣ [3]).

Коснувшись памятниковъ языческой древности, мы съ благоговѣніемъ упомянемъ здѣсь, что въ Керчи сохранился

---

[1]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. 1858 года. Стр. 103 — 110.

[2]) У Кёне — Аттакитисъ. См. Описаніе музеума кн. Кочубея и пр. Т. I, стр. 415.

[3]) П. Дюбрюксъ. Въ Запискахъ Од. Об. Ист. и Древ. Т. IV, 1858 г., стр. 62.

и древній памятникъ христіанской эры — это тамошняя греческая церковь, во имя Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна Предтечи. По надписи, начертанной на одномъ изъ мраморныхъ столбовъ этого храма, основаніе его относится къ 757 году [1]). Она совершенно невредима и только вошла нѣсколько въ землю. Камень съ именемъ царя Перисада, о которомъ мы сказали выше, служилъ ступенью при входѣ въ эту церковь.

Плачевная смерть Митридата послѣдовала въ Пантикапеѣ; но погребенъ онъ не тутъ: тѣло его было отправлено, возмутившимся противъ него сыномъ его Фарнакомъ, въ Амизусъ, городъ въ малой Азіи, къ противнику отца его, Помпею, который приказалъ предать оное землѣ около Синопа, среди прародительскихъ могилъ этого царя [2]). Митридатъ царствовалъ шестьдесятъ лѣтъ [3]).

Мы сказали уже о трудности опредѣлить названія всѣхъ древнихъ селеній, слѣды которыхъ обрѣтаемъ на берегахъ Керчинскаго полуострова, по причинѣ разнорѣчія древнихъ географовъ, писавшихъ объ этой странѣ.

Въ наше время три усердные археолога И. Дюбрюксъ, Стемпковскій и И. Бларамбергъ, изъ которыхъ два первые долгое время жили на берегахъ Босфора-Киммерійскаго, много трудились надъ соглашеніемъ означенныхъ противорѣчій. Изслѣдованія этихъ любознательныхъ мужей вполнѣ извѣстны ученому свѣту, и мы ссылаемся здѣсь на нѣкоторыя изъ нихъ, въ видѣ необходимыхъ указаній.

---

[1]) Мурзакевичъ. Зап. Од. Об. Ист. и Древ. Т. I, стр. 625. Ашикъ. Часы досуга. Стр. 177.

[2]) Плутархъ. Въ жизни Помпея.

[3]) Géogr. anc. etc., d'après les cartes de D'Anville. T. II, p. 479.

Въ четырехъ верстахъ отъ Керчи, въ направленіи къ Еникале, близь новаго карантина, находятся развалины древняго поселенія, извѣстныя въ народѣ подъ названіемъ Змѣинаго городка. Дюбрюксъ полагаетъ, что это остатки Мирмикіона, который у Страбона въ 20-ти стадіяхъ отъ Пантикапеи, что и равняется разстоянію 4-хъ верстъ [1]). Драгоцѣнно преданіе о семъ урочищѣ Византійца Льва діакона, современника Кіевскаго Великаго Князя Святослава I Игоревича. Левъ такъ пишетъ: «Арріанъ говоритъ въ своемъ периплѣ, что Пелеевъ сынъ Ахиллъ былъ родомъ Скиѳъ изъ небольшаго городка Мирмикіона, стоявшаго близь озера Меотиса; что послѣ уже, изгнанный Скиѳами за необузданность, жестокость и высокомѣріе духа, онъ поселился въ Ѳессаліи. Яснымъ сему доказательствомъ служитъ покрой плаща его съ пряжкою, навыкъ сражаться пѣшимъ, свѣтлорусые волосы, голубые глаза, безумная отважность, вспыльчивость и жестокость, за что порицаетъ его Агамемнонъ въ сихъ словахъ: тебѣ пріятны всегда споры, раздоры и битвы.» (Иліад. гл. I, ст. 177 [2]). *Змѣиный городокъ, Мирмикіонъ.*

Къ сѣверу отъ Еникале, также верстахъ въ 4-хъ, и въ полуверстѣ отъ берега Азовскаго моря, на мысѣ, гдѣ маякъ, выстроенный въ 1821 году, отъ Змѣинаго же городка въ 8-ми верстахъ, у самаго выхода изъ пролива, встрѣчаются вновь слѣды древняго поселенія. Тутъ, по мнѣнію Дюбрюкса, былъ Парѳеніонъ (*Παρθένιον*), что также согласно съ Страбономъ, опредѣляющимъ разстояніе *Парѳеніонъ.*

---

[1]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. Томъ IV, 1858, стр. 6 — 15.

[2]) См. Исторію Льва діакона Калойскаго. Переводъ съ греческаго Д. Попова. С.-Петербургъ, 1820 г., стр. 93.

этого мѣста отъ Мирмикіона въ 40 стадіяхъ. Дюбрюксъ полагаетъ, что Парѳеніонъ былъ мѣсто небольшое и мало населенное: онъ выводитъ это изъ объема его кладбища, т. е. количества его надгробныхъ насыпей [1]). Въ периплѣ Безъименнаго Парѳеніонъ названъ селеніемъ Порѳміономъ (*Πορθμίον, Χωρίον*), а въ другомъ мѣстѣ *Πορθμιτίδος*.

Праклеонъ. Страбонъ говоритъ еще объ Гераклеонѣ (*Ἡράκλεον*), находившемся въ этихъ же мѣстахъ. Бларамбергъ полагаетъ, что Гераклеонъ былъ на одномъ возвышеніи, между Парѳеніономъ и Мирмикіономъ, не доходя 2-хъ верстъ до послѣдняго, основываясь на томъ, что нѣкогда, при добываніи камня, инженеры открыли на этомъ мѣстѣ древнюю гробницу, и что тутъ существуютъ еще нѣкоторые другіе слѣды строеній; а Дюбрюксъ, представляя свои доводы, утверждаетъ, что Гераклеонъ, или памятникъ Геркулеса, долженъ быть круглое зданіе и указываетъ на слѣды его въ самомъ Мирмикіонѣ, въ концѣ маленькаго акрополиса [2]). Повѣрить этого нечѣмъ, потому что Страбонъ, единственный въ подобныхъ случаяхъ руководитель, отступилъ тутъ отъ обычной своей точности: указавъ, въ общихъ выраженіяхъ, мѣстоположеніе Гераклеона, онъ не вывелъ его разстояній отъ данныхъ точекъ. Вникая однакоже въ смыслъ Страбонова показанія, мы думаемъ, что Гераклеонъ былъ нѣчто отдѣльное и не могъ входить въ составъ Мирмикіона, какъ заключаетъ Дюбрюксъ.

Въ Еникале находился нѣкогда замѣчательный мраморный саркофагъ, обращенный въ бассейнъ для пріема воды изъ цитерны внизу бастіона, возлѣ крѣпости.

---

[1]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. Т. IV, 1858, стр. 6 — 10.

[2]) Тамъ же. Т. IV, 1858, стр. 6 — 7.

На берегу Азовскаго моря, на мысѣ, образующемъ небольшой заливъ, противъ котораго лежитъ сол. озеро Чокракъ, отдѣляющееся отъ моря узкою косою — находятся слѣды Генуэзской крѣпостцы [1]). *Древняя крѣпостца на Азовскомъ морѣ.*

Обратимся теперь въ другую сторону — къ развалинамъ вдоль береговъ Босфора-Киммерійскаго и Чернаго моря, до горы Опукъ.

Первыя изъ нихъ встрѣчаются въ 5 верстахъ отъ Керчи, у Павловской батареи. По мнѣнію Дюбрюкса — это остатки Нимфеи (Νημφαῖον), значительнаго города царства Босфорскаго; Стемпковскій же полагаетъ, что Нимфея находилась десятью верстами далѣе, на мысѣ Кара-бурунъ [2]). Расинъ избралъ Нимфею мѣстомъ дѣйствія своей трагедіи Mithridate. *Нимфея.*

Въ развалинахъ Камыш-буруна и Кара-буруна, верстахъ въ 13 отъ Керчи, въ прямой линіи, признаются остатки древнихъ мызъ и хуторовъ, и военнаго наблюдательнаго поста, откуда можно было удобно слѣдить за кораблями, шедшими въ проливъ [3]). *Древній наблюдательный постъ.*

Развалины въ 16 верстахъ отъ Керчи и 4 ½ верстахъ къ западу отъ солянаго озера Чурубашъ, или Камыш-буруна, признаются Дюбрюксомъ за развалины большаго акрополиса, или укрѣпленнаго замка, и довольно значительнаго селенія, которые онъ называетъ дворцемъ царей Босфорскихъ, а Бларамбергъ принимаетъ ихъ за развалины «Тиритаки» Птолемея. Татары именуютъ ихъ: Кермен- *Керменчикъ, или дворецъ царей Босфорскихъ.*

---

[1]) Карта Босфора Киммерійскаго и пр., составленная П. Дюбрюксомъ и И. П. Бларамбергомъ, приложенная къ Запискамъ Од. Об. Ист. и Древ. Т. IV, 1858 года.

[2]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. Т. IV, 1858, стр. 34, 35.

[3]) Тамъ же. Стр. 50 — 54.

чикъ [1]). Онѣ считались наилучше сохранившимися изъ всѣхъ, представляющихся на Керчинскомъ полуостровѣ. Описавъ акрополисъ, окруженный съ двухъ сторонъ «ложбиной узкой и довольно глубокой, въ которой въ продолженіи зимы и осени течетъ ручей, высыхающій въ остальное время года», — Дюбрюксъ дѣлаетъ слѣдующее любопытное замѣчаніе: «въ настоящее время,» говоритъ онъ, «въ этой долинѣ есть нѣсколько источниковъ и надобно полагать, что прежде въ этомъ мѣстѣ текла значительная рѣка [2]), что́ подтверждается остатками укрѣпленій, лежащихъ въ долинѣ и защищавшихъ переходъ черезъ рѣку. Эти остатки лежатъ почти на сажень выше дна источника, которое не могло измѣниться, ибо оно почти все въ скалѣ. Ширина древняго русла вездѣ отъ 6 до 9 саженъ» [3]).

Тиритаки, или Тирик-таки.

Развалины къ западу, въ 13-ти верстахъ отъ Керчи, возлѣ Татарской деревни Кугурдакъ, на землѣ мурзы Кекуватскаго, Дюбрюксъ считаетъ возможнымъ признать за остатки той самой «Тиратаки» (*Ταρυκτάκη*) Птолемея [4]), которую, какъ мы видѣли выше, Бларамбергъ полагаетъ въ другомъ мѣстѣ.

Акра.

Около 30 верстъ въ прямой линіи отъ Керчи и 8 верстъ отъ татарской деревни Коптакилъ находятся развалины укрѣпленія Акры (*Ακρας* [5]).

За симъ слѣдуютъ развалины у горы Опукъ, о которыхъ выше уже упомянуто.

---

[1]) Подъ названіемъ Керменчикъ, Татары разумѣютъ старинныя городища.

[2]) Вѣроятно р. Танаисъ.

[3]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. Т. IV, 1858, стр. 54 — 55.

[4]) Тамъ же. Стр. 67.

[5]) Тамъ же.

Ко всѣмъ означеннымъ свѣдѣніямъ, мы считаемъ не излишнимъ присовокупить, что остатки древностей Керчинскаго полуострова, о которыхъ мы говорили доселѣ въ въ общихъ выраженіяхъ, заключаются въ стѣнахъ, рвахъ, вáлахъ, фундаментахъ башень и другихъ зданій — круглыхъ, квадратныхъ, прямоугольныхъ, частію циклопической работы — большихъ и малыхъ акрополисахъ, или укрѣпленныхъ зáмкахъ, остаткахъ воротъ и, даже, въ обтесанныхъ скалахъ, гдѣ они могли замѣнять искусственныя преграды.

Старый-Крымъ, Эски-Крымъ, Солгатъ, Солкати, Кареа, Кареонполисъ.

Въ 24 верстахъ отъ Ѳеодосіи, по лѣвую сторону дороги идущей въ Карасу-базаръ, у подошвы горы, именуемой Татарами Агармышъ (побѣлѣвшая), лежитъ городъ Старый-Крымъ, по татарски — Эскй-Крымъ, — мѣстность, гдѣ, по вышеизложенному предположенію нѣкоторыхъ, долженъ былъ находиться древній Киммеріонъ, или Киммериконъ.

Другіе полагаютъ, что во время пребыванія въ Тавридѣ Комановъ и Половцевъ Старый-Крымъ назывался Солгатомъ [1]). Достовѣрно только, что онъ существовалъ уже въ VI вѣкѣ по Р. Х. и именовался у Грековъ Кареа (*Καρεα*) и Кареонполисъ (*Καρεων πολις* [2]). Въ XIII вѣкѣ, когда Татары овладѣли полуостровомъ, Старый-Крымъ сдѣлался столицею сихъ завоевателей и славился своею обширностію и великолѣпіемъ зданій, торговлею съ самыми отдаленнѣйшими странами и многими школами [3]). Во время татарскаго владычества Старый-Крымъ, подъ названіемъ Солката (Солкатъ), имѣлъ, въ теченіи извѣстнаго періода,

---

[1]) Габлицъ. Географическія извѣстія и проч.
[2]) Кеппенъ. Крымскій Сборникъ. Стр. 339.
[3]) Габлицъ. Географическія извѣстія и проч.

отдѣльныхъ правителей, владѣвшихъ имъ на правѣ въ родѣ феодальнаго, или леннаго (fief), между которыми, и господствовавшими въ Кафѣ Генуэзцами, случались кровопролитныя столкновенія. Ломелино, успѣвшій, какъ мы видѣли, возвратить Генуэзской республикѣ, въ 1434 году, отпавшую отъ нее Ямболи, обязанъ былъ усмирить также жителей Солката, тревожившихъ Кафу своими набѣгами; но въ этомъ послѣднемъ предпріятіи онъ имѣлъ неудачу. Выступивъ изъ Ѳеодосіи, Ломелино былъ встрѣченъ крымскимъ ханомъ Гаджи-Девлетъ-Гереемъ и, разбитый имъ на́-голову, по собственной своей оплошности, вынужденнымъ нашелся, съ остаткомъ своего войска, искать спасенія въ бѣгствѣ, послѣ чего ханъ обложилъ Кафу данью [1]). Одинъ изъ владѣтелей Солкати, по повелѣнію Мамая, отторгнулъ было отъ Солдаіи, принадлежавшей Генуэзцамъ, округъ ея съ 18-ю селеніями, который однакоже, какъ извѣстно, былъ въ послѣдствіи имъ возвращенъ. Солкати чеканила свою монету [2]). Позже, этотъ городъ сдѣлался убѣжищемъ однихъ только мурзъ [3]), и превратился наконецъ въ развалины, оживленныя не прежде, какъ по заселеніи города — нашимъ уже правительствомъ — Армянами и перешедшими изъ турецкихъ владѣній Болгарами. Въ 1320 году находился тамъ монастырь Францисканцевъ [4]).

Почтенный авторъ Крымскаго Сборника говоритъ: «рожденный въ Кипчакѣ султанъ Бибарсъ, государь Египта, желая увѣковѣчить свое имя и прославить мѣсто

---

[1]) Мурзакевичъ. Стр. 62.

[2]) Тамъ же. Стр. 56.

[3]) Габлицъ. Географическія извѣстія.

[4]) Тамъ же.

своего рожденія, съ дозволенія хана Кипчакскаго, построилъ въ Крыму великолѣпную мечеть, коей стѣны были покрыты мраморомъ, а верьхъ порфиромъ.»

Дѣйствительно, въ Старомъ-Крыму существовала нѣкогда великолѣпная мечеть, остатки которой находимъ мы и теперь, но никакихъ порфировъ и мраморовъ отъ нее къ намъ не дошло, да и дойти не могло послѣ тѣхъ переворотовъ, какіе произошли въ краѣ. Существовали также глубокіе и обширные каменные погреба со сводами, наполненные человѣческими костями. Конечно, не для такой цѣли были устроены эти пространныя подземелья. Должно думать, что прямымъ ихъ назначеніемъ были — темницы и мѣста заключенія, и что, по опустѣніи города, случайно набросаны туда трупы, послѣ какой нибудь, вблизи происходившей, битвы, мятежа, или общей казни и побіенія людей, какъ это водилось у народовъ варварскихъ.

Къ сѣверу отъ города, на одномъ возвышеніи, есть признаки укрѣпленія и за ними ровъ, происхожденіе которыхъ неизвѣстно.

Арабатская стрѣлка, коса.

Оставляя Керчинскій полуостровъ, слѣдуетъ упомянуть подробнѣе о принадлежащей къ нему Арабатской стрѣлкѣ, песчаной косѣ на Азовскомъ морѣ, на которую мы имѣли уже случай указывать. Коса эта имѣетъ длины около 103, ширины въ самомъ узкомъ мѣстѣ отъ $^1/_2$ до 3, въ самомъ же широкомъ — до 7 и 8 верстъ. Отъ противуположнаго берега отдѣляется она узкимъ — въ длину не болѣе одной версты, въ ширину 44 сажени и отъ 1 до 2 саж. глубины, — Еническимъ проливомъ, а въ началѣ замкнута старою турецкою крѣпостью, подъ названіемъ Арабатской, принадлежащей къ числу мѣстъ, которыя, въ славный походъ 1771

года князя Долгорукова въ Крымъ, были заняты войсками его корпуса.

Мы уже упомянули, что, по мнѣнію одного изъ позднѣйшихъ писателей, крѣпость эта находится на мѣстѣ древняго Гераклеона, о которомъ говоритъ Птолемей; но мнѣніе это требуетъ подтвержденія, ибо, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, Гераклеонъ или Ираклеонъ, былъ ничто иное какъ памятникъ или храмъ Геркулеса, и состоялъ въ круглой башнѣ, слѣды которой обрѣтаются совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ [1]), да и вовсе признаковъ какого либо древняго населенія при Арабатской крѣпости не замѣчается, — слѣдовательно, означенное указаніе есть не иное что какъ догадка, основанная на мысли, что если мѣсто, занимаемое теперешнею крѣпостью, удобно для обороны, то тутъ же, вѣроятно, было и древнее укрѣпленіе.

За такою скудостію въ историческихъ извѣстіяхъ о Зеноновомъ-Херсонисѣ, обратимся къ блистательнымъ подвигамъ нашихъ войскъ, совершившимся на его классической почвѣ въ позднѣйшія времена.

Мы знаемъ уже, что послѣ похода русской арміи въ Крымъ въ 1736 году подъ предводительствомъ Миниха, предположено было возобновить кампанію въ слѣдующемъ 1737 году, и что, за отозваніемъ Миниха къ другимъ обязанностямъ, начальство надъ крымскою арміею было поручено графу Ласси. Въ предыдущемъ году армія Миниха наступала со стороны Днѣпра и встрѣтилась съ многочисленными полчищами крымскаго хана въ Перекопѣ, но Ласси измѣнилъ планъ. Собравъ свою армію на р. Бердѣ,

---

[1]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. Т. IV, 1858, стр. 7, 15.

онъ пошелъ вдоль берега Азовскаго моря и 26 Іюля сталъ лагеремъ на берегу одного изъ его рукавовъ, подходящаго къ Перекопу. Числительность арміи Ласси составляли 40,000 человѣкъ, частями ея командовали: генералъ-аншефъ Левашевъ, генералъ-поручики: графъ Дугласъ, Шпигель, Брильи, генералъ-маіоры: Бриньи младшій, Еропкинъ, Девитцъ и нѣкоторые другіе. Ханъ Менгли-Герей съ значительными силами ожидалъ Русскихъ въ Перекопѣ, котораго укрѣпленія исправилъ и усилилъ, но Ласси, набросивъ мостъ чрезъ проливъ (Еническій), двинулся по стрѣлкѣ къ Арабату. Ханъ бросился туда же, въ надеждѣ задержать его на узкомъ перешейкѣ; но Ласси былъ мужъ свойства пылкаго, рѣшительнаго и непоколебимаго. Узнавъ, что ханъ ожидаетъ его въ Арабатѣ, онъ взялъ вправо, чрезъ морской рукавъ, отдѣляющій Арабатскую стрѣлку отъ Крымскаго полуострова, устроилъ мостъ изъ пустыхъ бочекъ и бревенъ отъ рогатокъ, случившихся при арміи, перевелъ чрезъ него пѣхоту и обозы, кавалерію переправилъ вплавь или въ бродъ, и пошелъ прямо на хана, разбилъ его, разгромилъ стоявшій подъ Карасу-базаромъ турецкій укрѣпленный лагерь, въ которомъ могло находиться до 15,000 человѣкъ, овладѣлъ городомъ, который превратилъ въ пепелъ, отдавъ его имущество въ добычу войскамъ, взялъ множество плѣнныхъ, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ мурзъ, истребилъ тьму селеній, при чемъ летучіе отряды арміи проникали чрезъ горы до самаго Бахчисарая. Карасу-базаръ почитался въ то время однимъ изъ лучшихъ городовъ Крыма: въ немъ считалось до 6,000 домовъ, 38 мечетей, 2 церкви греческая и армянская и 50 водяныхъ мельницъ. Утверждаютъ, что Карасу-базаръ именовался у

Карасу-базаръ, Портакра, Мавронъ, Кастронъ.

Грековъ Портакра или, по византійскимъ писателямъ, Мавронъ кастронъ (*Μαυρον καστρον*[1]).

Чонгаръ. За тѣмъ, по положенію собраннаго графомъ Ласси военнаго совѣта, признавшимъ, что планъ кампаніи исполненъ, фельдмаршалъ поворотилъ къ своимъ границамъ, въ пять сутокъ пришелъ къ устью рѣчки Шунгары, какъ называетъ ее Манштейнъ[2]), и сжегъ на пути, по чрезвычайно густому населенію этой части Крыма, до 1000 селеній, взялъ въ добычу болѣе 30,000 воловъ и до 100,000 барановъ; 2-го Августа устроилъ на рѣчкѣ мостъ на судахъ, того же дня приступилъ къ переправѣ войскъ, 4-го Августа ее окончилъ, при чемъ вновь разбилъ непріятеля, покушавшагося остановить его и, простоявъ тутъ нѣсколько дней лагеремъ[3]), выступилъ изъ Крыма къ р. Молочныя воды[4]).

Въ началѣ этого похода показалась было въ войскѣ болѣзнь, сильно встревожившая главнокомандующаго. Солдаты, ходившіе за водою, открыли недалеко отъ лагеря ключь воды, цвѣта желтоватаго, вкуса нѣсколько горькаго. Нижніе чины и офицеры, пившіе эту воду, ощущали нѣкотораго рода сильную опьянѣлость и одурѣніе, но къ счастію безъ дальнихъ послѣдствій: припадокъ оканчивался кратковременнымъ поносомъ — свойство мине-

---

[1]) Guthrie. Tour throgh Crimea. London, 1802. Габлицъ, Геогр. извѣст. Кеппена Сборн. Стр 337.

[2]) Это не одна, а три рѣчки: Салгиръ, и большая и малая Карасу, выше соединившіяся и впадающія вмѣстѣ въ Сивашъ, или Гнилое море, въ мѣстности именуемой Татарами Чонгаръ. Въ Чонгарахъ, при заливахъ Сиваша, почва отчасти топкая и болотистая, и потому, съ основательностію можно предполагать, что названіе Чонгаръ происходитъ отъ татарскаго глагола въ прошедшемъ времени «чонганъ» — погрузъ, загрузъ. На мѣстѣ нынѣшней дер. Чонгаръ, Пейссонель водворяетъ Птолемееву Тарону.

[3]) Манштейнъ. Ч. I, стр. 348 — 357.

[4]) Тамъ же. Ч. I, стр. 348 — 357.

ральной воды, имѣвшей, быть можетъ, цѣлительныя качества, при употребленіи ее въ извѣстной мѣрѣ. Жаль, что ключь этой воды не былъ въ то время изслѣдованъ и мѣсто его не замѣчено. Казалось бы однако, что пройдя по слѣдамъ арміи графа Ласси, при тщательномъ поискѣ, можно было бы и теперь попасть на этотъ источникъ[1]).

Чтобы убѣдиться еще болѣе въ высокихъ воинскихъ дарованіяхъ графа Ласси, мы приведемъ здѣсь слѣдующій случай: готовясь къ переходу чрезъ морской заливъ, по устроенной имъ на Арабатской косѣ переправѣ изъ бочекъ, Ласси увидѣлъ предъ собою внезапно всѣхъ генераловъ, командуемой имъ арміи, кромѣ генерала Шпигеля. Они представили ему, что движеніе его къ Арабату весьма опасно для арміи, и угрожаетъ ей совершеннымъ истребленіемъ. Ласси отвѣчалъ, что война составлена изъ опасностей, что предпріятіе его не опаснѣе всякаго другаго, но что за всѣмъ тѣмъ онъ желалъ бы знать ихъ мнѣніе — что остается дѣлать? Генералы единогласно совѣтывали идти назадъ. На это фельдмаршалъ отозвался, что усматривая желаніе ихъ возвратиться домой, онъ снабдитъ ихъ паспортами, которые тутъ же приказалъ своему секретарю заготовить, назначивъ при томъ 200 драгунъ для конвоированія генераловъ на Украйну, гдѣ они обязаны были ожидать его возвращенія. Это отвѣтъ Цесаря при переходѣ чрезъ Рубиконъ. Изумленные генералы умоляли фельдмаршала отмѣнить свое распоряженіе и простить ихъ за совѣтъ, несовмѣстный съ долгомъ военнаго званія. Ласси оставался непреклоннымъ и, по одному только великодушію,

---

[1]) Манштейнъ. Ч. I, стр. 361 — 362.

свойственному людямъ избраннымъ, допустилъ потомъ просителей къ участію вновь въ славномъ его походѣ.

Симферополь и предполагаемыя развалины древняго Неаполя.

Подъ самымъ Симферополемъ, по дорогѣ идущей изъ этого города въ Алушту, на лѣвой сторонѣ р. Салгира, на скалистой горѣ, у подошвы которой расположено подгородное селеніе Петровское, находятся слѣды древняго укрѣпленія. Въ 1827 году открыто тамъ нѣсколько камней съ греческими надписями, между которыми одинъ особенно примѣчательный — съ рельефнымъ изображеніемъ юнаго скиѳскаго всадника, другой — старика и юноши и третью — плиту съ именемъ Скилура, царя Тавро-скиѳовъ, сохранившимся въ полустертой надписи.

И. П. Бларамбергъ, основываясь на нѣкоторыхъ археологическихъ данностяхъ, полагаетъ, что эта плита принадлежала къ пьедесталю статуи Скилура, въ рельефныхъ же изображеніяхъ признаетъ самаго Скилура и сына его Палака, а укрѣпленію, приписываетъ названіе «Неаполя» (*Νεάπολις* [1]); изъ другихъ же, построенныхъ этимъ царемъ крѣпостей, ставитъ «Палакіонъ» (*Παλάκιον*) на мѣстѣ теперешней Балаклавы, а Хавонъ (*Χαυον*) — въ нагорной части Крыма, прилегающей къ Ѳеодосіи, т. е. по концамъ и въ средоточіи горъ, коихъ Скилуръ былъ обладателемъ.

Мы уже имѣли случай замѣтить, въ какой степени Геродотъ, Страбонъ, Плиній, Птолемей, Скилаксъ Каріандійскій и Арріанъ — перепутались и поразнорѣчили въ именахъ, описанныхъ ими прибрежныхъ селеній Керчинскаго полуострова, а потому, не переставая отдавать должную справедливость изысканіямъ нашего почтеннаго

---

[1]) О Неаполѣ, также Скилуромъ построенномъ, было уже сказано выше стр. 27.

археолога, мы не можемъ однако признать за непремѣнное, что Хавонъ находится именно тамъ, гдѣ Бларамбергъ — придерживаясь Страбона — его предполагаетъ, тѣмъ болѣе, что и одинъ изъ древнихъ географовъ, указывая также на тавро-скиѳское, въ тѣхъ мѣстахъ, укрѣпленіе, называетъ его, какъ мы видѣли, не Хавономъ, а Аѳинеономъ (*Αθηναιῶν*[1]); другіе же ученые, что нами также было замѣчено, даютъ Хавону мѣсто, хотя въ горной же части, но совсѣмъ въ другой сторонѣ. Такъ точно и съ Неаполемъ. Въ этой длинной двойной цѣпи развалинъ древнихъ укрѣпленій, простирающейся по обѣ стороны горъ отъ Севастополя до Ѳеодосіи, почему именно «Неаполь» долженъ быть подъ Симферополемъ, а не въ другой какой мѣстности? На это нѣтъ инаго отвѣта, кромѣ того, что здѣсь средина предгорій, хотя впрочемъ не совсѣмъ. Камень съ именемъ Скилура недостаточенъ къ подтвержденію подобнаго вывода. Скилуръ властвовалъ въ I или II вѣкѣ[2]). Занятіе Крыма Митридатомъ началось около 116 или 115 года до Р. Х., война со Скиѳами продолжалась нѣсколько лѣтъ и была окончена въ 110 или 109 году[3]). Кто поручится, что пьедесталь статуи Скилура лежалъ неподвижно XX вѣковъ на томъ мѣстѣ, гдѣ оный найденъ, чтобы служить доказательствомъ построеннаго тамъ Скилуромъ города? Онъ могъ попасть въ сосѣдство селенія Петровскаго точно также, какъ очутился на подводѣ та-

---

[1]) Peryple, d'un auteur inconnu. Въ Fragments historiques et géographiques sur la Sarmatie, la Scythie et les Slaves. T. I, liv. XXVII, pag. 82.

[2]) Скилуръ воевалъ съ Митридатомъ Евпаторомъ, который царствовалъ въ Понтѣ съ 123 по 64 годъ до Р. Х. Кеппенъ. Стр. 105, примѣч. 152.

[3]) Кёне. Т. II.

тарина, везшаго его для употребленія въ постройку — отъ коего пріобрѣтенъ[1]). Аѳинскій митрополитъ Мелетій идетъ еще далѣе: у него и Перекопъ назывался Неаполемъ[2]).

Страбонъ говоритъ иногда такія вещи, которыя весьма далеки отъ того, чтобы оправдывать ту точность и непогрѣшительность, которыя ему приписываются.

Упоминая о Скиѳахъ, занимавшихъ страну вдоль береговъ Чернаго моря отъ устьевъ Дуная (Ister) чрезъ Днѣпръ (Borysthènes) до береговъ моря Азовскаго, которую по смыслу его можно назвать малою Скиѳіею (parva Scythia), онъ, между прочимъ, утверждаетъ, что въ числѣ дикихъ звѣрей той страны находилось одно свирѣпое четвероногое, называвшееся колономъ (colon). Животное это шерсти бѣлой, занимаетъ средину между оленемъ и бараномъ; оно очень легко на бѣгу, пьетъ ноздрями и снабжено въ головѣ небольшимъ водохранилищемъ, или карманомъ, котораго ему достаточно для нѣсколькихъ дней пастьбы въ мѣстахъ безводныхъ[3]).

Повѣрить этому можно не иначе, какъ допустивъ предварительно какой нибудь переворотъ въ земной фаунѣ, котораго однако послѣ всемірнаго потопа не было. Не разумѣлъ-ли тутъ Страбонъ бѣлаго верблюда, или дромадера — верблюда одногорбаго — которые дѣйствительно имѣютъ голову, отчасти подобную бараньей, и способны переносить долговременную жажду, или, нако-

---

[1]) Кеппенъ, Крымск. Сбор. Стр. 327, примѣч. 484.

[2]) Тамъ же. Стр. 334.

[3]) Géographie ancienne et historique d'après les cartes de D'Anville. T. II, p. 472.

нецъ, дикихъ лошадей, недавно еще водившихся въ за-Перекопскихъ степяхъ Таврической губерніи, — но всѣ онѣ цвѣта сѣраго, или мышастаго, и нисколько не подходятъ подъ описаніе древняго географа, кромѣ того, что довольно злы.

Въ моряхъ Черномъ и Азовскомъ, особенно же въ ихъ проливахъ Керчинскомъ и Еническомъ, водится множество, такъ называемыхъ, морскихъ сердецъ, или морскихъ легкихъ (pulmo marinus, Ulva umbilicalis) — родъ животно-растеній (Zoophita), или полиповъ.

Плиній, исчисляя цѣлебныя свойства этого полипа, говоритъ, что если натереть имъ дерево, то оно будетъ казаться горящимъ такъ, что блескомъ своимъ превзойдетъ свѣтъ зазженнаго небольшаго факела [1]). Такого блестящаго свойства этого животно-растенія, новѣйшими опытами неподтвердившагося, никто кромѣ Плинія, въ продолженіе XVIII вѣковъ, послѣ него протекшихъ, незамѣтилъ.

Мы привели здѣсь всѣ эти посторонности, какъ доказательство, что и творенія древнѣйшихъ классиковъ не чужды значительныхъ погрѣшностей и что, слѣдственно, нельзя полагаться на нихъ безусловно.

Возвратимся къ нашему предмету.

Въ 1834 году, ученый Дюбуа случайно открылъ около развалинъ нашего Неаполя, на днѣ одной разрытой могилы, останки нѣсколькихъ скелетовъ и при нихъ разныя древнія вещи, именно: мѣдные ошейники, браслеты, ободья [2]), разноцвѣтныя стекляныя бусы разныхъ вели-

---

[1]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. 1848 г. Т. II, стр. 279 — 280.

[2]) Ободья носились древними на ногахъ въ видѣ украшеній, подобно браслетамъ. См. Крым. Сбор. Кеппена, стр. 332, письмо Дюбуа.

чинъ, бусы мозаическія, бусы изъ синей или зеленой египетской массы (тѣста), бусы изъ гагата (горной смолы), бусы янтарныя, агатовыя, халцедонныя; мелкій бисеръ, круглую пластинку (disque) желтаго янтаря. Находившіяся на груди покойниковъ, малыя изображенія лежащаго египетскаго льва, или египетскія жуковины (scarabée), изъ вышеозначенной же массы, или тѣста, съ изображеніемъ на оборотѣ послѣднихъ, имѣвшемъ подобіе печати, — египетскаго змѣя, сходнаго съ тѣмъ, какой видимъ мы на лбу египетскихъ божествъ; сверхъ того, мечъ, ножъ, стрѣлы, грубый немуравленный сосудъ и еще нѣкоторыя стекляныя вещицы, служившія для украшенія. Г. Дюбуа полагаетъ, что это могила воиновъ. Надъ ними, на два или на три фута выше, лежалъ скелетъ женскій: тутъ, тѣ же бусы, браслеты и, сверхъ того, круглое зеркало. Дюбуа относитъ эту могилу ко времени римскаго владычества въ Крыму, указывая при томъ на замѣчательное сочетаніе въ ней вещей римскихъ, греческихъ, египетскихъ, скиѳскихъ и янтаря съ береговъ Балтійскихъ, и гагата Колхійскаго [1]).

Въ 1736 году (3 Іюля) Минихъ, находясь съ арміею въ Бахчисараѣ, командировалъ оттуда войска подъ начальствомъ генераловъ Измаилова и Бирона, для осады Симферополя, тогдашняго Ахмечета (бѣлая мечеть) или Султанъ-сарая (султанскаго дворца), столицы Калга-султана и мѣстопребыванія татарскаго дворянства (мурзъ [2]). Но городъ, состоявшій изъ тысячи восьмисотъ домовъ,

---

[1]) Кеппенъ. Стр. 330 — 334.
[2]) Манштейнъ. Ч. I, стр. 250.

будучи найденъ совершенно пустымъ, ибо жители успѣли скрыться, — сожженъ до основанія.

На пути изъ Бахчисарая въ Симферополь, въ 10 верстахъ отъ перваго, на р. Алмѣ, находилось, во время хановъ, строеніе, подъ названіемъ Посольскаго Стана, а въ 5 верстахъ отъ него село, въ которомъ иногда проживали и самые ханы. Здѣсь, 27 Октября 1680 года, были приняты ханомъ Муратъ-Гереемъ посланники царя Θеодора Алексѣевича, стольникъ Василій Тяпкинъ и дьякъ Никита Зотовъ — о которыхъ мы уже упоминали — и начаты переговоры о границахъ между Русскимъ государствомъ и ханскими владѣніями, которыя, договоромъ 1681 года 3 Января, въ Бахчисараѣ утвержденномъ, составляли: рѣка Днѣпръ и городъ Кіевъ съ принадлежащими къ нему городками Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками[1]). *Посольскій станъ на р. Алмѣ.*

Достигнувъ Симферополя мы прошли весь предположенный нами путь. Отсюда нѣкуда болѣе какъ въ Перекопъ, съ котораго мы начали. На этомъ пути мы видѣли все, чѣмъ такъ щедро одарена Таврида отъ природы, украшенной трудами рукъ нынѣшняго поколѣнія, и все, что оставили намъ въ память, и мирной и боевой своей жизни, ея дѣлатели вѣковъ давно прошедшихъ.

Оставалось бы упомянуть о кельтійскихъ жертвенникахъ на открытомъ воздухѣ (Hypoethre[2]), принадлежащихъ безпрекословно къ достопримѣчательнѣйшимъ древностямъ Крыма, какъ старѣйшихъ памятниковъ минувшаго времени, но объ нихъ есть уже статья наша, съ рисунками, напечатанная въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи *Кельтійскіе жертвенники.*

---

[1]) Мурзакевичъ. Статейный списокъ Тяпкина и Зотова. Стр. 33, 34 и 35.

[2]) Записки Од. Об. Ист. и Древ. 1848 г. Т. II, стр. 18.

и Древностей, Т. 2, отд. I, 1848 г. стр. 36 — 46, подъ заглавіемъ: «О памятникахъ нѣкоторыхъ народовъ варварскихъ, древле обитавшихъ въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ.» Скажемъ только, что жертвенники эти состоятъ изъ каменныхъ, огромнаго размѣра плитъ, лежащихъ на другихъ, вертикально вкопанныхъ плитахъ, съ оставленными между ними промежутками, изъ которыхъ чрезъ главнѣйшій, какъ пишетъ Евзебъ Салвертъ, Друиды проникали во внутренность этихъ жертвенниковъ [1]). Кельты, или Цельты, были друидической вѣры.

Памятники сіи, встрѣчавшіеся только въ горной части Крыма, едва-ли уже не истребились; но въ 1832 году было ихъ еще семь, на Южномъ берегу: изъ нихъ — два цѣлыхъ и одинъ разрушенный — находились на лѣвой сторонѣ большой дороги, ведущей изъ Оріанды въ Гаспру, на 9 верстѣ отъ Ялты, въ имѣніи Н. И. Перовскаго; четыре — изъ которыхъ два разрушенныхъ — на пути отъ Масандры въ Ялту, миновавъ дачу помѣщика Исленьева, по правую сторону большой дороги, на углу виноградного сада графа Мордвинова, на крестообразномъ холмѣ, хорошо замѣтномъ съ горы, при спускѣ изъ Масандры въ Ялту.

Въ Скандинавіи, принадлежавшей къ той огромной полосѣ земли, простиравшейся отъ сѣвера къ югу, начиная отъ Балтійскаго моря до Чернаго, которую въ древности занимали Цельты, отъ чего и называлась она Цельтикою или Кельтикою, — встрѣчаются совершенно

---

[1]) Notices sur quelques monuments anciens situés dans les environs de Genève. par Eusebe Salverte. Genève, J. J. Paschoud.

такіе же памятники. Цельты, они же Галлы или Галлаты[1]), жили также на западѣ Европы, гдѣ и существуетъ ихъ поколѣніе. И тамъ попадаются тѣ же друидическіе жертвенники[2]).

Имена татарскихъ деревень и урочищъ Тавріи, подлежащія изслѣдованію.

Въ заключеніе, повторимъ сказанное выше, что Крымъ представляетъ еще обширное поле для археологическихъ изслѣдованій.

Плиній и Птолемей наполняютъ внутренность Тавріи множествомъ эллинскихъ городовъ, слѣды которыхъ совершенно утрачены. Они стерты, повидимому, основанными на ихъ развалинахъ новыми селеніями другихъ народовъ, смѣнявшихъ другъ друга въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ; но въ этихъ новыхъ поселеніяхъ могли дойти до насъ нѣкоторыя изъ именъ старыхъ городовъ, хотя поврежденныя, но съ достаточными признаками древняго ихъ происхожденія, и потому, мы полагаемъ, что нѣкоторыя мѣстности въ Крыму, доселѣ вовсе неизвѣданныя, заслуживаютъ тщательныхъ розысканій, и что со вниманіемъ долженъ быть пересмотрѣнъ именный списокъ крымскихъ урочищъ и татарскихъ деревень. Кто знаетъ, не есть ли, находящееся на пути изъ Перекопа въ Симферополь, татарское селеніе Айбары — Плиніевъ Наубарумъ, близкій къ тому и по мѣстоположенію, которое даетъ ему древній географъ, а селеніе Китай — Плиніевъ Китасъ или Кита; деревни же Ильери-Кипчакъ — Птолемеевъ Илюратонъ, Бадана — его Бадатіонъ, подобно селеніямъ Боръ-

---

[1]) Jul. Cæsar. Com. de bello Gallico. L. I, Cap. 1. Pausanius in Attic. L. I, Cap. 3. Strabo L. IV.

[2]) Eusèbe Salverte notices sur quelques monumets anciens, situés dans les environs de Genève.

Кая и Борасханъ, въ которыхъ, какъ выше объяснено, подозрѣваемъ мы Птолемееву Паросту.

Слѣдуя этому началу можно бы, кажется, съ большимъ вѣроятіемъ опредѣлить и самое происхожденіе названія Крымъ.

Кріуметопонъ (*Κριοῦ-μέτοπον*) есть, безъ сомнѣнія, одно изъ древнѣйшихъ, на миѳѣ основанныхъ, наименованій извѣстнаго Таврійскаго мыса, о которомъ мы уже имѣли случай говорить выше. Почему не допустить, что вмѣсто длиннаго и неудобопроизносимаго слова Крі-у-мето-понъ, — названіе этой, далеко выдвинувшейся и прежде всѣхъ прочихъ представляющейся мореплавателямъ, точки нашего полуострова не сокращено, въ послѣдствіи, на половину и не ограничено двумя или тремя лишь первыми его слогами «Кріумъ, Кріуме» (Крымъ), и, какъ имя классической мѣстности, не распространилось потомъ на весь полуостровъ? Мы имѣемъ многіе примѣры подобныхъ сокращеній на всѣхъ языкахъ.

Наконецъ, названіе Крымъ, могло произойти отъ слова Кримни (*ὅι Κρημνοι*) — имя значительнаго торговаго города при Азовскомъ морѣ, о которомъ упоминаетъ Геродотъ. Этимологія эта кажется намъ вѣроятнѣе всякой другой. Не разъ знаменитая мѣстность сообщала свое названіе цѣлому краю. Такъ, въ одно время, тотъ же Крымъ именовался островомъ Кафою, а Черное море носило иногда названіе моря Сурдацкаго [1]). Ближе согласиться съ этимъ, чѣмъ обращаться къ горѣ Опукъ и въ развалинахъ Киммеріона искать имени нашего полуострова.

---

[1]) То-есть Судацкаго. См. выше стр. 53.

УКАЗАТЕЛЬ МѢСТЪ.

Стран.

Перекопъ, Оръ, Оръ-Капи, Тафросъ 18
Чатарлыхъ, Сатархи 24
Евпаторія, Козловъ, Гёзлеве 25
Бахчисарай, Палакіонъ 27
Монастырь Успенія Пресвятыя Богоматери 28
Маріино село 29
Чуфутъ-Кале, Киркъ, Киркіель и пр. . . . . —
Мангупъ, Манкубъ, Мангубъ, Кастронъ-Готиконъ 32
Инкерманъ, Доросъ, Евпаторія (древняя) 35
Севастополь, Ахтіаръ 37
Херсонисъ, Корсунь . . . . . —
Трахея 42
Монастырь Св. Георгія, Парѳеніонъ 44
Балаклава, Символонъ 45
Мысъ Айя (святый), Кріуметопонъ 46
Приморскій берегъ 47
Урзуфъ, Гурзуфъ, Гурсовита 50
Партенитъ, Парѳенитъ . . . . . —
Кучукъ и Буюкъ, Ламбатъ, Лампадесъ, Лампасъ . . . . . —
Алушта, замокъ Алустонъ 51
Чабанъ-Кале, Кулле — пастушья крѣпость . . . . . —
Судакъ, Сугдаія, Солдаія . . . . . —
Сел. Коктебель или Коктебе, древняя пристань 54
Ѳеодосія, Кафа . . . . . —
Древняя Ѳеодосія 59
Керчинскій полуостровъ, Киверниконъ 60
Древній земляной валъ . . . . . —
Гора Опукъ 61
Киммеріонъ 63
Второй древній валъ 64
Керчь, Пантикапея 65
Змѣиный городокъ, Мирмикіонъ 77

Стран.
Парѳеніонъ 77
Ираклеонъ 78
Древняя крѣпостца на Азовскомъ морѣ 79
Нимфея . . . . . —
Древній наблюдательный постъ . . . . . —
Кермеичикъ, или дворецъ царей Босфорскихъ . . . . . —
Тиритаки, или Тириктаки 80
Акра . . . . . —
Старый-Крымъ, Эски-Крымъ, Солгатъ, Солкати, Кареа, Кареополисъ. 81
Арабатская стрѣлка, коса 83
Карасу-базаръ, Портакра, Мавронъ-Кастронъ 85
Чонгаръ 86
Симферополь и предполагаемыя развалины древняго Неаполя 88
Посольскій станъ на р. Алмѣ 93
Кельтійскіе жертвенники . . . . . —
Имена татарскихъ деревень и урочищъ Тавріи, подлежащія изслѣдованію. 95

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Читай:*
12	13	ипотеза	гипотеза
20	1	необходимымъ	необходимою
46	1	1434 году Генуэзцы	1434 — Генуэзцы
47	23	виду	вида
58	24	владѣльства	владычества
61	30	и на	а на
62	2	одичалыя	одичалые
70	6	пьедестали	пьедесталы

LE My '09

0 019 939 546 4